Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

№ 82. Годъ шестой. Пятница, 20 іюля 1890 года. Годъ шестой. № 82.

Редакція (Томскъ, Спасская ул., д. Картамышевой) для пріема рукописей открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 час. утра.
Рукописи должны быть непремѣнно съ подписью и адресомъ автора и редакція предоставляетъ себѣ право ихъ сокращать, измѣнять и помѣщать въ отдѣлахъ не ея усмотрѣнію. Статьи, корреспонденціи, стихи, замѣтки и др., присланныя для напечатанія, считаются безплатными. Плата выдается лишь въ случаяхъ, когда о ней состоялось точное и опредѣленное соглашеніе съ редакціей. Возвращеніе полученныхъ статей, корреспонденцій, стихотвореній и замѣтокъ для редакціи необязательно.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ въ Томскѣ, три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ.

Контора Редакціи (Спасск., д. Картамышевой) открыта для пріема подписки и объявленій ежедн., кромѣ праздн. отъ 8 до 2 ч. дня и съ 4 до 8 ч. в.
Цѣна газеты: Годъ 9 р., 1/2 года 5 р., 1/4 года 3 р., 1 мѣсяцъ 1 р. 25 к., съ доставкою и пересылкою.
Объявленія: 10 к. строка четвертъ, передъ—20 к.; въ текстѣ газеты вознагражденіе или поправка частныхъ лицъ—1 р. строка петита, или мѣсто ея занимаемое.
За разсылку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ—10 р. за 1000 экз. Перемѣна адреса (сообщ. № газ.)—1 р. Наконецъ выгода газеты объявленіе для 4 стр. принимаетъ въ типографіи до 12 ч. н., для 1 стр. до 8 в.
Телеграммы адресуется: Томскъ Картамышеву.

Открыта полугодовая подписка на „Сибирскій Вѣстникъ" съ 1 іюля. Подробности см. ниже.

ГОДЪ ШЕСТОЙ. ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА ШЕСТОЙ ГОДЪ. НА

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ВЪ 1890 ГОДУ.

Въ 1890 году «Сибирскій Вѣстникъ» выходитъ **три раза въ недѣлю**: по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ. Въ остальные дни, для городскихъ подписчиковъ, выходятъ прибавленія съ телеграммами «Сѣвернаго Агентства». Къ сожалѣнію, и въ настоящемъ году подписка на «Сибирскій Вѣстникъ» не дошла до ожидаемаго размѣра, и редакціи, вслѣдствіе полной *невозможности*, пришлось отказаться на текущій годъ отъ выпуска прибавленій для иногородныхъ подписчиковъ въ дни, въ которые газета не выходитъ. Впрочемъ, мы не теряемъ надежды съ будущаго года снова выпускать прибавленія.

Въ газетѣ періодически помѣщаются свѣдѣнія о **золотопромышленности**, заключающія въ себѣ: всѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла; свѣдѣнія о пріискахъ, отошедшихъ въ казну, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ заявкѣ, и объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири, **торговыя свѣдѣнія и курсъ на ассигнаціи на золото.**

«Сибирскій Вѣстникъ» **служа, главнымъ образомъ, мѣстнымъ интересамъ всего обширнаго Сибирскаго края**, въ тоже время старается знакомить читателей и съ жизнью и дѣятельностью, какъ Европейской Россіи, такъ и иностранныхъ государствъ.

Вообще, редакція «Сибирскаго Вѣстника» стремится къ тому—**по сколько это въ ея силахъ и возможности**,—чтобы «Сибирскій Вѣстникъ» могъ, хотя отчасти, замѣнить читателямъ любую столичную газету, и они бы находили въ немъ всѣ выдающіяся свѣдѣнія, какъ изъ области общественной жизни Европейской Россіи и иностранныхъ государствъ, такъ и политики, литературы и проч.

«Сибирскій Вѣстникъ» заключаетъ въ себѣ слѣдующіе постоянные отдѣлы: 1) Телеграммы «Сѣвернаго Агентства». 2) Передовыя статьи. 3) Текущія замѣтки. 4) Мысли вслухъ. 5) Городская хроника. 6) Театръ и музыка. 7) Судебная хроника. 8) Корреспонденціи. 9) Сибирская печать. 10) Дѣйствія правительства. 11) Внутренняя и заграничная хроники. 12) Фельетонъ. 13) Между прочимъ. 14) Справочныя свѣдѣнія и 15) Сторонніе сообщенія и объявленія.

Кромѣ того, въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» помѣщаются возможно подробныя свѣдѣнія по всѣмъ вопросамъ, **касающимся переселенческаго дѣла въ Сибири.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Годъ 9 руб.; 7 мѣс.—6 р. 50 коп.; **полгода—5 руб.**; 5 мѣс. 4 руб. 50 коп.; 4 мѣс.—4 руб.; 3 мѣс.—3 руб.; 2 мѣс.—2 руб. 50 коп., и 1 мѣс.—1 руб. 25 коп., съ доставкою и пересылкою по почтѣ. **Подписка принимается:** 1) Въ Томскѣ: въ главной конторѣ редакціи «Сибирскаго Вѣстника»,—Спасская ул., д. Картамышевой, съ 8 до 2 ч. утра и съ 4 до 8 ч. вечера, и въ «Сибирскомъ книжномъ магазинѣ» Михайлова и Макушина. 2) **Въ отдѣленіяхъ конторы:** Въ Красноярскѣ—библіотека Комарова; въ Иркутскѣ—уполномоченный М. А. Жбановъ, собственный д., и Б. Л. Лейбовичъ; въ Москвѣ—у Д. Карпатовскаго, Пречистенка, Мертвый п., собств. д., и въ конторѣ объявленій В. А. Гвиаровскаго, Столешниковъ п., д. Коваленкина.

СТЕПАНА ФОРТУНАТОВИЧА
КУЧЕВСКАГО
прошу пожаловать ко мнѣ.
В. Картамышевъ.

СОДЕРЖАНІЕ

Мѣсяцесловъ. Телеграммы.
О необходимости урегулированія переселенческаго движенія.
Текущія замѣтки.
Казанская научно-промышленная выставка.
Библіографическая замѣтка.
Рѣчь Д. Г. Бесконова.
Мѣстныя хроника: 1) Городскія извѣстія и 2) театръ и музыка.
Корреспонденціи «Сибирскаго Вѣстника»: изъ Красноярска, деревни Кереленъ и (изъ пишутъ) села Алмазной.
Высочайшіе повелѣнія
Внутренняя хроника. Заграничная хроника.
Между прочимъ. Справочныя свѣдѣнія. Объявленія.
Фельетонъ: 1) Съ Болгарскаго стиха; 2) Дитя изъ гуттаперчевой подушки (разсказъ), 3) „*" (изъ Шамиссо), стих. 4) Бѣлыя магазины (набросокъ) и 5) Замѣтки ея вопросу о расходѣ въ Сибири.

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА".

Съ болгарскаго.

Отовсюду грозная
Туча къ намъ идетъ;
Въ жаркое, въ морозное
Время спитъ народъ...

* * *

Гибнутъ всюду братья,—
Гибнутъ, что ни годъ;
Слышны лишь проклятія...
Но—все спитъ народъ!

Селинъ.

Дитя изъ гуттаперчевой подушки.

(Разсказъ изъ прошлаго).

На мясномъ базарѣ, въ одномъ изъ славныхъ скандалами и всякими курьезами городовъ Сибири, была лавка достопочтеннаго Леонтія Исаевича Абрамовича, крикливаго, плотнаго еврея, лѣтъ 45-ти. Торговалъ онъ бойко, и своими ловкими коммерческими оборотами зашибалъ копѣйку изрядно.

Въ нѣсколько лѣтъ, откладывая въ бумажникъ свои сбереженія, Леонтій Исаевичъ справилъ полное хозяйство: переселился на квартиру въ Захолустную улицу, торгуетъ мясомъ со двора изъ сарая, наполненнаго вѣшетъ съ мясомъ разными заповонными предметами, отъ которыхъ любой, кромѣ еврея, задохся бы; женился по расчету на превосходящей его годами Раисѣ Марковнѣ; женилъ сына, и помаленьку живетъ себѣ семейно, съ сыномъ, Раисой Марковной и женою сына, молоденькой и красивой Катериной. Есть у Абрамовича два небольшихъ горя, но онъ, благодаря своему хладнокровію, не унываетъ. Первое горе—сыну Мишѣ Богъ разуму не далъ, на второе,—что некому ему пинчить: не качается у снохи дюльа и не пищитъ въ ней внучонка! Это еще не бѣда: можетъ, и родится наслѣдникъ, утѣшаетъ себя Леонтій Исаевичъ: можетъ, не пропадетъ мои молитва и не допуститъ Богъ, чтобы мое добро досталось глупому Мишѣ. А продлятся мои дни,—и бацкъ: подростетъ умный внукъ и займется моимъ промысломъ».

Въ домашнемъ бытѣ у Абрамовичей шла постоянная неурядица, которую поднимала Раисса Марковна. Молодая Катерина была слишкомъ неопытна въ хозяйствѣ и постоянно получала отъ свекрови выговоры, наставленія, уроки и даже побои. Катерина была воспитана въ нѣтѣ и незнакома съ кухней и уборкой горницы, а Раисса Марковна, воспитанная въ деревнѣ работницей, не могла видѣть непорядковъ.

— Я, бывало, говорила она во время ссоры, встану до свѣту, пять коровъ подою, на десять человѣкъ настряпаю, да воды ведеръ двадцать натаскаю; бѣлье всякимъ мыла, полы, на гумно молотить ходила. А ты что? только дворничаешь.

Катерина неумѣло оправдывалась и на крикъ противницъ появлялся сазъ Абрамовичъ, заступался за сноху и сражался съ своей благоговѣйной, чѣмъ придется. Раиса, въ слѣду этого заступничества, ревновала мужа къ Катеринѣ и ревновала, пожалуй, не безъ основанія. Леонтій Исаевичъ частенько находилъ молоденькой снохѣ скоими указываніями и, слишкомъ непохожими на родственныя ласками и поцѣлуями. Но Катерина, хотя и была недовольна полудюйтомъ мужемъ, все-таки не отвѣчала сверку взаимностью.

Часто между отцомъ и сыномъ, заступавшимся за мать и нападавшимъ на жену, возникали крупные разговоры, на которые отецъ категорически заявлялъ сыну:

— Коли мать жалко тебѣ, дуракъ нетесанный, такъ свои бока подставляй!

Не легко было Катеринѣ переносить эти постоянные раздоры, но страдала она за свою разборчивость. Сколько было жениховъ, умныхъ, образованныхъ... нѣтъ! все выбирала, да выбирала, вотъ и выбрала дурака мужа, да грубую, неотесанную семью.

— И пить, и кроить, и вязать умѣю, и кушанья готовлю, а все не по нихнему, потому что они не эти и не одѣвались, какъ люди съ понятіемъ. Охъ, было мнѣ весело, когда вокругъ молодежь увивалась, а теперь все прошло: нѣтъ радости, не знай веселаго дня!..

* * *

Въ одну изъ такихъ минутъ грустнаго раздумья, когда Катерина оставалась одна въ домѣ, къ ней пришла молоденькая, бойкая и хорошенькая подруга, швея Настя, дѣвица легкаго и свободнаго образа жизни, нежелавшая имѣть постоянную дѣвочку въ лицѣ законнаго супруга. Послѣ привѣтствій, между пріятельницами завязалась откровенная бесѣда.

— Ни днемъ, ни ночью, Настя, не знаю покойной минуты, жаловалась Катерина.

— Вижу ужъ я, Катюха, каково тебѣ живется. Вѣдь, тыщу за эти пять лѣтъ, какъ вышла замужъ, исхудала, подурѣла, изсохла совсѣмъ. А важнецки мы съ тобой веселились, когда я тебѣ пинтью учила! И тогда я еще говорила тебѣ: не иди замужъ: лучше будетъ, а ты не послушала! Навязала дурака на шею, ну и пинчайся съ нимъ, а то сверху въ любовницы запишись. Жалко мнѣ тебя, а дѣлать-то нечего!..

Катерина тихо плакала.

— Вотъ, Настя, сколько времени въ карманѣ спички ношу... думаю, какъ придетъ минута, когда немоготу станетъ, возьму эти спички, заварю въ чайникѣ, да и шабашъ! Умру—такъ хошь покойна буду.

— Ну, это вздоръ городишь, протестовала Настя: ты еще можешь найти себѣ исходъ, а на эту глупость напаюй!

— Вотъ они меня за то съѣли, начала снова Катерина, что дѣтей нѣтъ. Какая ты, говоритъ, муку жена: пятый годъ замужемъ, а дѣтей не приносишь. Грызетъ сверовь, поѣдомъ съѣла.

— Этому горю помочь можно. Я помогу, ужъ положись на меня, а прежде всего,—ты скажи откровенно,—сумѣешь-ли окопчать своего Мишейку?

Катерина, всегда вѣрившая въ опытность и находчивость Насти, оживленно отвѣтила:

— Ну, ужъ въ чемъ другомъ не мастерица, а этого дурака обману; хоти грѣшно, а если въ пользу, такъ не постыдюсь. Говори только, что нужно?

— Бо-первыхъ, денегъ, и слушаться меня.

— Денегъ у меня, Настя, на рукахъ нѣтъ.

— А вещи на что? Возьмемъ и заложимъ. Я ужъ эря не стану говорить. Давай вещи.

Катерина отдала подругѣ золотой браслетъ и Настя, доставъ изъ узелка какой-то сверточекъ, подала его Катеринѣ.

— На, вотъ, гуттаперчевая подушка. Понимаешь?

Съ этими словами Настя прочла подругѣ должное наставленіе и, дружески прощаясь, проговорила:

— Такъ дѣлай то, что говорю. А потомъ, когда и скажу, придешь ко мнѣ, и я ужъ объдаю все, какъ нужно! Теперь тебя не станутъ упрекать, да и отъ работы избавишься.

Настя ушла. Катерина, въ восторгѣ отъ совѣта подруги, подошла къ зеркалу и, вглядываясь въ свое исхудалое, но все еще красивое лицо, сказала себѣ:

— Посмотримъ, какъ я не сумѣю окопчать дураковъ. Можну еще. Спасибо Настѣ.

Спустя два—три мѣсяца послѣ описаннаго разговора, въ семействѣ Абрамовича водворились миръ и спокойствіе. Катерина была неадорова и отъ работъ ее устранили; Миней, свекоръ и свекровь стали беречь и лелѣять молодую женщину, въ ожиданіи новаго члена семейства, а Настя, тайкомъ, подъ разными предлогами, вымаливала у нея вещи и деньги. Дѣло для ловкой дѣвушки было выгоднее,—умѣла наживаться!

* * *

Сырой, грязный и темный флигель, почти на выѣздѣ города, нанималъ за 2 руб. чернорабочій Василій Буровъ. Въ зимнее время, когда для чернорабочаго почти нѣтъ заработка, Василій, надсаживай грудь на пріискахъ и уже совершенно изможденный, ходилъ по деревнямъ и тамъ помогалъ крестьянамъ въ ихъ зимнихъ работахъ, принося нѣсколько болѣе рубля въ недѣлю, а дома жена ходила вымыть полы, бѣлье, бѣлить комнаты. Но заработокъ ихъ, все-таки, была на столько ничтоженъ въ общемъ, что они не могли даже сказать, что «живутъ,—ничто себѣ, ладно».

Двое дѣтей, старшій 7 лѣтъ и младшая 6-ти, каждый день ходили подъ окошками и жалобно, нараспѣвъ, твердили всѣмъ извѣстное: «Подайте, кормилицы, ради Христа!»

Но въ описываемомъ нами городѣ охотнѣе даютъ милостыню старикамъ и старушкамъ, которые пропитываютъ все въ мѣстахъ *виноснобжательныхъ*, а истинной нищетѣ отказываютъ стереотипной фразой: «молодъ еще, отекъ съ матерью накормитъ». Поэтому, полузамерзшіи ребятишки, въ лохмотьяхъ, рѣдко возвращались съ тощими сумками хлѣба и едва кормили своихъ сестренокъ.

Тяжело жилось Бурову, а тутъ еще на грѣхъ жена шестаго принесла, который пищалъ въ люлькѣ.

— Ужъ хоть Богъ прибралъ бы подобнаго, часто подумывалъ онъ.—А какъ посмотритъ, бывало, на питерщу бѣлоголовыхъ, усѣвшихся на печку и хлѣбающихъ жиденькія щи съ корками черстваго хлѣба, такъ словно что оторвется въ его сердцѣ, и гонитъ онъ прочь грѣшную думу; схватятся онѣ за свою впалую грудь и со злостью кашлемъ опустятся на грязную подушку.

— А, вѣдь, скоро и я туда, куда имъ желалъ, отправлюсь. Охъ, что-то съ ними будетъ, съ сердечными?—Черныя думы, при плохомъ житьѣ, ухудшали здоровье Бурова.

Настя, какими-то судьбами, познакомилась съ семействомъ Буровыхъ и часто навѣщала ихъ. Ее прельщалъ самый послѣдній ребенокъ Василья, только что родившаяся Дуня, и, вотъ, она, выбравъ удобный для себя моментъ, когда Василій слегъ въ постель и когда его хотѣли прогнать изъ той лачуги, гдѣ жилъ, за неплатежъ кортома ея хозяину, пришла и обратилась къ нему и его женѣ съ такимъ финансторическимъ предложеніемъ:

— Помогу я вашему горю, потому что отъ души мнѣ жалко всякой бѣдности. Есть у меня одно знакомое, бездѣтное, купеческое семейство, и просили они меня найти на воспитаніе дѣвочку. Вотъ бы вы подумали. Будетъ наша Дуня въ хоѣ и нѣтъ, да и какъ они не забудутъ,—богатѣющіе купцы.

Сначала не соглашались Буровы, но краснорѣчіе Насти взяло верхъ и, съ горестающими душу рыданіями, бѣдная жена Василья, завернувъ въ лохмотья Дуню, отдала ее Настѣ.

— Только чтобъ выходили, а я ужъ... мнѣ нѣту слушныя!... Охъ, ты, Дунечка моя!..

— Полно, полно, Ивановна! утѣшала Настя рыдающую мать: завтра деньги принесу, а твоей дѣвочкѣ будетъ отлично...

— Да русскіе-ли они, благодѣтели-то? спросилъ Василій: вы, Настасья Федоровна, скажите, что крещена и что Авдотьей звать...

— Русскіе, русскіе! что вы безпокоитесь?.. Да полно ты, Ивановна, плакать; только себя убиваешь... Такъ я завтра деньги принесу, какъ сказу, хлѣба—всего...

Прощайте, до завтра...

Довѣрчивые и доверенные до крайности Буровы долго горевали послѣ ухода Насти, но такіе-же бѣдники—сосѣди утѣшали ихъ:

„ Полтавскаго „ „ 102 р. 87 к.
„ Пет.-Тульск. „ „ 101 р. 75 к.
„ Кіевскаго „ „ 102 р. 75 к.
„ Московскаго „ „ 102 р. 75 к.
„ Виндав.-Тверск. „ „ 100 р. 75 к.
„ Нижегор.-Самарск. „ „ 102 р. 25 к.
„ Донского „ „ 101 р. 50 к.
„ Виленскаго „ „ 101 р. 75 к.

Настроеніе Петерб. фондовой биржи твердое.

Пшеница закосная за 10 п. — р. — к. 10 р. — к.
„ самарка „ — р. — к. 10 р. — к.
„ переходъ „ — р. — к. — р. — к.
„ сибир. и курская „ — р. — к. — р. — к.
„ гирка „ — р. — к. — р. — к.
Рожь нал. обс. 9 п. нат. 125 фн. — р. — к. 6 р. 60 к.
„ 120 „ — р. — к. 6 р. 50 к.
„ 117 „ — р. — к. — р. — к.
„ 110 „ — р. — к. — р. — к.
Овесъ полегоск. 6 п. за куль — р. — к. 1 р. 10 к.
„ старорусск. — р. — к. — р. — к.
Ячмень за 8 пуд. для вывоз. — р. — к. — р. — к.
Сѣмя льняное высокое
самарское за 9 пудовъ — р. — к. 11 р. 25 к.
рижское — р. — к. 9 р. 75 к.
Мука ржаная за московская
за 9 пуд. жбик. 7 р. — к. 7 р. 25 к.
„ кивоеая „ 7 р. — к. 7 р. 30 к.
Крупа гарцка и манинка
за пару пудовъ въ 16 к. 30 ф. — р. — к. 18 р. 25 к.
Керосинъ русс. Нобеля за п. 1 р. 27 к. — р. — к.
„ Бакинскій за п. — р. — к. 1 р. 10 к.
Сахаръ рафинадъ 1-й с. за п. 6 р. 15 к.
„ 2-й с. „ 6 р. — к.
Сахарный песокъ кристаллоз. 5 р. 15 к. 5 р. 20 к.
„ толченый 5 р. 50 к. — р. — к.
Сало желто за берковецъ 10 п. 47 р. — к. — р. — к.
Коровье масло Сибирское
перенесное за пудъ 8 р. — к. 9 р. — к.

Томскъ, 19 іюля.

Въ нашей газетѣ мы неоднократно касались переселенческаго вопроса; но это такой жгучій вопросъ, что о немъ можно *всегда, и много, и долго*, говорить.

Необходимость урегулированія переселенческаго движенія сказывается все болѣе и болѣе, и недостаточно урегулировать его со стороны только *поэтому разрѣшеній* на право переселенія, а урегулированіе главнѣйше должно состоять въ томъ, чтобы были облегчены путь слѣдованія переселенцевъ и чтобы были организованы средства для оказанія имъ помощи въ мѣстѣ поселенія ихъ на первое время. Мы не должны забывать того, что стремленіе народа въ малозаселенныя мѣстности Сибири имѣетъ, неоспоримо, *государственное* и *культурное значеніе*.

Одною изъ задачъ каждаго государства должно быть—заселеніе пустующихъ мѣстъ и, наоборотъ, возможное уменьшеніе народонаселенія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ является скученность его и гдѣ, вслѣдствіе этого, спросъ на рабочія руки значительно меньше предложенія.

Тамъ, гдѣ скученность населенія, мно-

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

гимъ нечѣмъ кормиться, нечѣмъ существовать,—слѣдовательно, контингентъ неимущаго, бездомнаго пролетаріата тамъ все болѣе увеличивается; а черезъ это увеличивается—и число преступленій и нарушеній закона, вообще, и создаются элементы, вредные для общественнаго спокойствія и благосостоянія...

И государство, и общество, ради своей безопасности, должны принимать всевозможныя мѣры къ облегченію выселенія народа изъ мѣстъ, гдѣ его избытокъ, въ мѣста малонаселенныя, пустующія; но при этомъ—и справедливость, и гуманность, и, опять-таки, интересы и государства, и общества, требуютъ, чтобъ выселающимся была доставлена возможность для переселенія и для устройства на новыхъ мѣстахъ...

А теперь, въ дѣйствительности, мы видимъ совершенно иное: тысячи семействъ ежегодно изъ разныхъ мѣстностей Россіи направляются въ Сибирь и терпятъ въ пути радѣ, невозможныхъ иногда, лишеній и бѣдъ; затѣмъ, часто вовсе не имѣютъ возможности устроиться въ новомъ мѣстѣ поселенія и, искалѣченные, нравственно и физически, больные и обездоленные окончательно, возвращаются назадъ, чтобъ на родинѣ снова примкнуть къ числу пролетаріевъ, совершенно негодныхъ къ жизни и составляющихъ бремя мѣстнаго населенія...

И эти возвращающіеся переселенцы могутъ сдѣлаться страшной *язвой* для общества...

Наконецъ, какъ мы видимъ теперь изъ опыта, новыя законоположенія, требующія разрѣшенія мѣстной высшей власти на право переселенія, почти ни къ чему не ведутъ: ибо большинство или, по крайней мѣрѣ, значительная часть переселенцевъ идетъ въ Сибирь безъ всякаго разрѣшенія, и даже не стараясь о полученіи его,—идутъ по паспортамъ. И остановить такого движенія нѣтъ возможности. Иначе надо было бы воспретить волостнымъ правленіямъ и мѣщанскимъ управамъ выдавать паспорта своимъ членамъ на свободное проживаніе по всѣхъ городахъ Имперіи...

Но подобная мѣра повела бы къ ограниченію правъ юридически правоспособныхъ людей и свела бы ихъ къ разряду штрафованныхъ личностей, подвергшихся наказаніямъ за какое либо уголовное правонарушеніе...

Намъ передавали чиновники по переселенческимъ дѣламъ, что они поставлены въ *невозможность* отказывать въ содѣйствіи и въ помощи тѣмъ переселенцамъ, которые слѣдуютъ въ Сибирь безъ надлежащаго разрѣшенія, подъ однимъ паспортамъ. Нужно быть не человѣкомъ, чтобъ не отозваться на гнетущую нужду своего ближняго и отказать ему въ возможной помощи...

И чиновники по переселенческимъ дѣламъ—къ чести ихъ—*человѣки*, и не въ состояніи, при видѣ поражающихъ картинъ нищеты и страданій переселенцевъ, слѣдующихъ въ Сибирь по паспортамъ и обращающихся къ нимъ за помощью или совѣтомъ, отказывать имъ въ послѣднихъ . . . . . .

. . . . . .

Но все это еще *теперь*, когда мы переселенцевъ считаемъ только тысячами; а что будетъ тогда, когда число ихъ будетъ доходить до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ ежегодно, если притомъ условія переселенія останутся въ нынѣшнемъ положеніи? А оно будетъ такъ: ибо въ Россіи съ каждымъ годомъ, при увеличеніи населенія, становится жить тѣснѣе и скуднѣе, и контингентъ переселяющихся изъ нея, несомнѣнно, все будетъ увеличиваться.

. . . . . .

Слѣдовательно, повторяемъ, надо озаботиться теперь-же, своевременно, урегулировать переселенческое движеніе, и, хотя постепенно, организовать средства для облегченія переселенцамъ способа къ переднѣженію и къ устройству въ мѣстахъ новаго поселенія...

◆

«Край» сообщаетъ, что окончательное утвержденіе законопроекта, ограничивающаго права евреевъ, отложено на нѣкоторое время для новыхъ дополненій.

Согласно дѣйствующихъ нынѣ узаконеній, максимумъ наказаній за растрату и хищенія огнчиновниковъ: для привилегированныхъ лицъ—лишеніемъ всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкою на житье въ Сибирь, а для непривилегированныхъ—заключеніемъ въ исправительныя арестантскія роты на время до полутора года. Въ настоящее время министерство юстиціи устанавливаетъ, какъ слышно, замѣну означенныхъ выше наказаній за растрату и хищеніе лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и ссылкою въ каторжныя работы на время отъ четырехъ до шести лѣтъ. При этомъ означенное наказаніе, влекущее за собою поселеніе навсегда въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири, будетъ примѣняться въ такихъ случаяхъ, когда отъ преступленія существенно пострадаютъ интересы казны, какое либо общество, или разворчтся частное лицо.

Въ римской газетѣ «Italie» напечатано офиціозное сообщеніе, опровергающее слухи о возобновленіи тройственнаго союза. «Такъ какъ срокъ тройственному союзу—присоединяется газета—истекаетъ въ 1892 г., то нельзя понять, изъ-за чего нѣкоторыя иностранныя или неблагонамѣренныя газеты утверждаютъ, что союзъ возобновленъ въ 1890 г.». Между тѣмъ римскій корреспондентъ «Journal des Débats» телеграфируетъ, что слухи о продленіи тройственнаго союза до 1895 г. опять-таки до сихъ поръ фантастическими, а потому и возбуждающаго упоминать о нихъ. За послѣдніе дни, однако, слухи эти замѣтно усилились; было обнаружено, что между Вѣною, Берлиномъ и Римомъ идетъ оживленная переписка и, наконецъ, стали говорить о томъ, что курьеръ кабинета привезъ ратификаціи возобновленія тройственнаго союза. Въ виду всего этого, нѣсколько депутатовъ лѣвой явились къ г. Криспи за объясненіями. Криспи не только не протестовалъ противъ приписываемыхъ ему намѣреній, но даже заявилъ, что онъ глубоко убѣжденъ въ пользѣ возобновленія тройственнаго союза. «Будь я депутатъ—замѣтилъ при этомъ премьеръ—и, быть можетъ, раздѣлялъ бы наше мнѣніе, но, будучи министромъ, я обязанъ глядѣть на вещи съ иной точки зрѣнія. Мы не можемъ безъ ущерба насъ въ слабости дѣлать Франціи дальнѣйшіе авансы. Хотя никто изъ насъ міру не угрожаетъ, все-таки въ Европѣ и Африкѣ вооружено слишкомъ много войсковъ для того, чтобы мы могли отказаться отъ вооруженій и союзовъ». Корреспондентъ присовокупляетъ, что сказанія эти имѣ получены отъ лицъ, заслуживающихъ полнаго довѣрія.

Казанская научно-промышленная выставка.

(Продолженіе, см. № 80).

Астраханское отдѣленіе на выставкѣ въ настоящее время окончательно приведено въ порядокъ и поэтому представляется возможнымъ приступить къ обзору его. Экспонаты астраханской промышленности выдѣлены въ особый павильонъ, расположенный близъ входа въ Державинскій садъ, съ лѣвой стороны. Главное богатство Астраханской губерніи—рыбное и соляное дѣло, какъ и слѣдовало ожидать, занимаютъ первенствующее положеніе.

Рыболовная промышленность представлена на выставкѣ соединенными усиліями управленія астраханскими рыбными и тюленьими промыслами и частныхъ рыбопромышленниковъ, хотя имъ послѣдніхъ явились на выставку далеко не всѣ и между прочимъ не явилась самая крупнѣйшая изъ представительныхъ этого дѣла,—фирма Бакилевскаго; не явился также крупный промышленникъ Хлѣбниковъ и нѣкоторые другіе. Однако, и тѣ, которые таки явились, представляютъ данный промыселъ достаточно полно. Управленіе рыбными и тюленьими промыслами экспонируетъ коллекцію чучелъ волжскихъ рыбъ, какъ-то: бѣлуги, осетра, бѣлорыбицы, севрюги, судака, щуки и т. д., и модели нѣкоторыхъ принадлежностей рыболовнаго дѣла, а именно рыболовныхъ судовъ различныхъ формъ и назначеній, и сооруженій, связанныхъ съ рыбными дѣлами—выхода (родъ большихъ, устроенныхъ въ землѣ погребовъ для соли и храненія рыбы), рыболовнаго плота и казарны рабочихъ. Частные промышленники экспонируютъ различныя рыболовныя орудія (сѣти, невода, снасти и пр.) и продукты рыболовной промышленности во всевозможныхъ видахъ. Большинство экспонентовъ являются представителями, такъ называемаго, на промысловомъ языкѣ «чистоковаго дѣла», т. е. лова и приготовленія разныхъ породъ не красной рыбы; представителей-же «красноловья»—меньше.

Крупнѣйшая изъ явившихся на выставку рыбопромышленныхъ фирмъ, фирма бр. Сапожниковыхъ, заняла обширное мѣсто своею, внушительныхъ размѣровъ, витриной прямо противъ главнаго входа въ павильонъ. Братьи Сапожниковы представили, въ видѣ образцовъ, бочки и бочонки разныхъ породъ и размѣровъ соленой рыбы, между которой важнѣйшее значеніе для промышленника, съ точки зрѣнія прибыльности промысла въ данный годъ, является сельдь (т. е. обыкновенная соленая селедка). Удачея промышленнику словить большое количество сельди, какъ удалось въ нынѣшнемъ году бр. Сапожниковымъ (до 30 милліоновъ штукъ),—промыселъ даетъ хорошую прибыль; если-же кто сельди неудачилъ, какъ было для Сапожниковыхъ въ два предшествующіе года,—приходится нести крупные убытки. Такимъ образомъ, отъ улова простой, продающейся въ каждой лавочкѣ по 3—5 коп. за штуку, селедки нерѣдко зависитъ судьба милліоннаго дѣла; естественно поэтому, что промышленники смотрятъ на селедку, какъ на важнѣйшій продуктъ своего промысла, и выслали на выставку массу бочекъ съ разныхъ размѣровъ и различнымъ образомъ приготовленной. Само собою понятно, что и другіе породы рыбъ (судакъ, лещъ, щука, вобла и пр.) также играютъ немаловажное значеніе въ рыбномъ «чистокоровомъ» дѣлѣ и также представлены на выставкѣ въ обильномъ количествѣ въ разныхъ видахъ. Кромѣ образцовъ рыбы, въ витринѣ бр. Сапожниковыхъ постоянно выставки найдетъ образцы рыболовныхъ сѣтей и другихъ орудій лова, рыболовныхъ костомовъ и бочекъ изъ для собственнаго бондарнаго завода. Образцовъ красной рыбы бр. Сапожниковы не представили, такъ какъ раздѣлной этой рыбы они не занимаются, а сдаютъ ее съ своихъ промысловъ въ свѣжемъ видѣ астраханскимъ торговцамъ по заранѣе заключенному условію. Не лишены интереса и эти условія, на которыхъ торговцы берутъ рыбу у промышленниковъ. Цѣна рыбы опредѣляется извѣстной, заранѣе договоренной суммой за каждую штуку, при чемъ принимается во вниманіе размѣръ рыбы. Такъ, напр., осетръ, не менѣе 5 четвертей и одного вершка въ длину, считается *мѣрнымъ* и оплачивается со стороны покупателя 10 рублями, независимо отъ того, будетъ-ли онъ вѣсить 30 фунтъ., или 3пуда. Недостающій указанной длины осетръ считается *полумѣрнымъ* и отдается торговцу за 5 руб. Бѣлуга продается за 55 р. за штуку, если она длиною не болѣе 12 четвертей. За бѣлугу-же большаго размѣра платится больше, а именно за 13-четвертную 110 руб., за 14-четвертную—165 р., за 15-четвертную—220 руб. и т. д., прибавляя по 55 руб. за каждую четверть. Недавно была поймана бѣлуга въ 25 четвертей (около 70 пуд.); торговцу, по приведенному выше расчету, пришлось заплатить за нее болѣе 700 руб. При продажѣ этой рыбы онъ понесъ рублей до 300 убытка. Но подобные невыгодные для торговца случаи рѣдки; большею-же частью онъ пользуется хорошимъ барышемъ.

За витриною Сапожниковыхъ слѣдуютъ далѣе, такіе внушительныхъ размѣровъ, витрины рыбопромышленниковъ Конова, Коновова, Орѣхова,—представителей того-же «чистоковаго» дѣла. Экспонаты этихъ промышленниковъ однородны съ экспонатами бр. Сапожниковыхъ.

Представителями «красноловья» явились промышленники Косовъ, Чучинъ, Ильинъ и Взвелъ. Ими представлены образцы икры красной рыбы, балыковъ, визиги и рыбнаго клея.

Единственнымъ представителемъ уральской рыбопромышленности на выставкѣ явился, представившій образцы балыковъ и продающій ихъ въ разновскихъ, Поливановъ изъ Уральска.

Представительство рыболовной промышленности завершается альбомомъ многочисленныхъ фотографическихъ рыболовныхъ видовъ, представленныхъ Петровскимъ обществомъ изслѣдователей Астраханскаго края.

Чтобы покончить съ отдѣломъ рыбопромышленности, упомянемъ еще о модели вновь проектируемаго, но исполненнаго еще въ употребленіе рыболовнаго *и научнаго* выхода, взамѣнъ существующихъ выходовъ, устраиваемыхъ въ землѣ, въ родѣ погребовъ. Модель новаго выхода представлена изобрѣтателемъ его С. С. Ралли.

(Продолженіе будетъ).

Библіографическая замѣтка.

«Каталогъ библіотеки Тобольскаго губернскаго музея. Составилъ библіотекарь музея П. Н. Мамѣевъ. Тобольскъ, 1890 г. Цѣна 30 коп.)

Тобольскій губернскій музей существуетъ уже порядочно времени. Онъ основанъ въ концѣ 60-хъ годовъ. Но все это время, вплоть до 1886—1887 гг., онъ влачилъ крайне жалкое существованіе. Бывали такіе періоды, что въ теченіе 5—9 лѣтъ его коллекціи не прибывали, а все убывали и убывали. Такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока не нашлись люди, энергично принявшіеся за преобразованіе музея, пополненіе его новыми коллекціями. И музей, перешедши въ умѣлыя, любящія руки, началъ быстро расти, его коллекціи, какъ бы по мановенію волшебной палочки, увеличились въ нѣсколько разъ.

Нынѣшній тобольскій губернаторъ В. А. Троянскій сочувственно относится къ возрожденію мѣстнаго музея, и много способствовалъ къ увеличенію и расширенію, какъ числа коллекцій его, такъ и ихъ качества и количества находящихся въ нихъ вещей. Словомъ, В. А. Троянскій чуть не съ первыхъ-же недѣль своего пріѣзда въ Тобольскъ, горячо принялся за дѣла музея. И черезъ годъ—два мы видимъ, что, благодаря его содѣйствію и инициативѣ,—на горѣ у сада и памятника Ермаку высится небольшое, самое изящное въ городѣ зданіе—тобольскій губернскій музей.

Немало потрудились для музея и Н. А. Лытнинъ, С. Н. Мамѣевъ, прокуроръ Гаженинскій и нѣкоторые другіе. Первые двое, состоя въ настоящее время въ совѣтѣ музея, принимаютъ непосредственное, дѣятельное участіе въ сохраненіи и наблюденіи за музеемъ.

Въ краткой библіографической замѣткѣ мы не можемъ говорить подробно о возникновеніи и развитіи тобольскаго губернскаго музея. Это заставило бы написать цѣлую и довольно обширную статью, которая заняла бы не одинъ и не два газетныхъ номера. Теперь составляются каталоги музея, изъ которыхъ одинъ—библіотеки музея, уже вышелъ на-днях въ свѣтъ. Другіе каталоги также составлены и не замедлятъ выйти въ свѣтъ.

Задача библіотеки тобольскаго музея, какъ и всякаго мѣстнаго, состоитъ въ томъ, чтобы собрать въ свои шкафы все то, что писалось о Сибири вообще и въ частности о Тобольскѣ и Тобольской губерніи. Но задача эта становится гораздо обширнѣе, вслѣдствіе прошлаго историческаго значенія Тобольска, какъ центра управленія всей обширной *Сибирской губерніей*. И если только этому музею удастся выполнить ту задачу, которую онъ взялъ на себя, то онъ (музей), или скорѣе его библіотека, будетъ имѣть громадное значеніе для всякаго, серьезно изучающаго исторію Сибири и, вообще, интересующагося областной исторіей. И если руководители дѣла будутъ такъ-же, какъ и теперь, энергично и горячо трудиться въ дѣлѣ собиранія историческихъ матеріаловъ—книжныхъ и письменныхъ, то можно надѣяться, что задача будетъ болѣе или менѣе выполнена. Теперь, не смотря на недавнее возрожденіе музея и въ особенности библіотеки, послѣдняя уже содержитъ въ себѣ немало рѣдкихъ и цѣнныхъ книгъ и грамотъ. Всего въ библіотекѣ не болѣе 500 названій книгъ, но число ихъ на самомъ дѣлѣ гораздо болѣе. Такъ, напримѣръ, въ V отдѣлѣ, подъ № 1 значатся «Тобольскія Губ. Вѣд.» съ 1857 по 1889 г.—итого 32 № и т. д. Всѣ книги подраздѣлены на VII отдѣловъ.

Кромѣ книгъ, есть немало и рукописей, вполнѣ заслуживающихъ вниманія.

Нѣкоторые, просмотрѣвъ каталогъ, найдутъ его сухимъ перечнемъ книгъ, находящихся въ библіотекѣ,—это отчасти правда; но теперь, какъ намъ достовѣрно извѣстно, библіотекарямъ музея С. Н. Мамѣевымъ, для удобства пользованія собраніемъ матеріаловъ библіотеки музея, приступлено къ составленію подробнаго систематическаго указателя сочиненій и статей, находящихся въ послѣдней, какъ вышедшихъ въ свѣтъ отдѣльными изданіями, такъ и въ особенности разбросанныхъ въ разныхъ повременныхъ, періодическихъ и справочныхъ изданіяхъ. Указатель этотъ выйдетъ не раньше начала слѣдующаго года. Этотъ громадный трудъ, требующій усидчивости, будетъ имѣть неоспоримо большое значеніе, если будетъ составленъ хорошо, въ чемъ мы не сомнѣваемся, зная автора...

А. Кумловъ.

(Окончаніе будетъ)

Рѣчь Д. Г. Безсонова.

Помѣщаемъ рѣчь Д. Г. Безсонова, сказанную имъ на товарищескомъ обѣдѣ 16 іюля, данномъ въ честь отъѣзда бывшаго товарища прокурора П. П. Сементоскаго:

Жизнь—это борьба, въ особенности для мыслящаго человѣка, дѣятельность-ли онъ въ области, такъ

— Радоваться надо, а не плакать, что Богъ счастье даетъ... Эхъ, да я бы своего Ванюшку тому на на есть отдала, говорила сосѣдка Петровна, а у самой—такъ и заколовало на сердцѣ. Буровы все еще плакали и тужили...

— Ты, мамка, дуда... зачѣмъ Дуньку отдала? картавилъ одинъ изъ бѣлоголовыхъ, нимнавшійся съ проданной сестренкой, а прочіе тоже смотрѣли на все происходящее...

***

Отъ Буровыхъ Настасья Федоровна со своей ношей отправилась домой и, черезъ хозяйку квартиры, заняской увѣдомила Катерину, чтобы она немедленно шла къ ней. Катерина явилась. Нѣсколько разъ разныхъ наставленій о томъ, какъ должна нести себя родильница, какъ предварительно золотой медальонъ,—передала Катерина ребенка и на извозчикѣ отправила ее домой, гдѣ нимо-больная пролежала два дня безъ чувствъ, заботливо охраняемая родными отъ безпокойства и Настей отъ акушерской помощи...

Черезъ четыре дня въ квартирѣ Абрамовича было оживленное движеніе, веселый говоръ, и лица всѣхъ сіяли счастіемъ. Подобное благодушное состояніе всѣхъ членовъ семейства давно уже не бывало у Абрамовича.

У стѣны стояла кровать, завѣшанная чистымъ пологомъ, а на ней лежала виновница радостнаго событія, Катерина, пришедшая въ себя и поглядывавшая на свое купленное сокровище. На столѣ приготовлена была выпивка и закуска, по случаю совершенія еврейскаго обряда—нареченія младенцу имени. Леонтій Исаевичъ весьма безпокоился о состояніи здоровья снохи, а Миней, отъ радости совершенно лишился разсудка: онъ бѣгалъ, суетился, толкалъ всѣхъ и просто не давалъ никому покоя. Раиса молча думала обо всемъ: ее удивляло то, что она ошибалась въ одномъ мѣсяцѣ, и нѣсколько огорчало, что Катерина родила въ чужомъ домѣ, у русской бабы.

— Что-же это никто не пьетъ? Вѣдь, надо имя дать дѣвочкѣ, говорилъ Леонтій Исаевичъ Раисѣ.

— Придутъ, погоди! По нашему закону непремѣнно нужно дать имя скорѣе: отъ этого больной становится легче.

— Имя скорѣе! давайте имя! вѣдь-вѣдь Миней: и ее хочу назвать....

Въ этотъ моментъ вошла Настя и прекратила выходки Минея. Она подошла къ больной, освѣдомилась о здоровьѣ и посовѣтовала звонить Катерину въ баню, по Раиса заявила, что по закону нельзя быть въ банѣ раньше недѣли послѣ родовъ.

— Ну, коль не въ баню, такъ купите ей вареньи, курингаго супу дайте, а то, что вы все голодомъ-то морите? быстро заговорила Настя. А вы чтожь, муженекъ любезный, смотрите? это наша забота...

— Ахъ, язви меня! ну, ждите: я сейчасъ цѣлый фунтъ пряниковъ куплю, засучилъ Миней и, когда Настя предложила купить для больной кондитерскаго печенья, онъ остановился съ разведенными руками и подозѣвающе заборматолъ: «кондитерскаго... кондитерскаго... да это въ аптекѣ, что-ли?» Но ему объяснили, гдѣ продается печенье и онъ, почесывая голову, отправился на кухню, потому что ѣсть не въ мѣру—было его любимымъ занятіемъ.

Прилла и еврейская повивальная бабка, осмотрѣвъ больную и очень удивлась двѣ, которыхъ признаками, по которымъ во всемъ замѣтила что-то неладное. Но Настя начала разсказывать, какъ все случилось, какъ ей, грѣшной, Богъ принесъ воспріемницей быть, что мучилась Катя всего два часа... но трудно ей было обмануть опытную старуху...

— Вотъ, бабушка, четвертый день, а сибется.... вѣрно слово—сибется... Смотри, смотри на нее литю!... неожиданно лаялъ Миней.

Бабушка ничего не говорила, а чтобы не выдать тайны свекру и свекрови, предложила выпить водки, съѣсть пряника и всѣ послѣдовали этому совѣту... Начали собираться гости. Пришелъ старикъ, вѣчный посѣтитель обрядовъ, нѣсколько евреевъ и евреекъ, и начался пиръ. Счастливый мужъ бѣгаетъ по рюмку за рюмкой, съ тѣмъ и тѣмъ и всѣмъ предлагалъ посмотрѣть ребенка, если не вѣрилъ, что онъ сибется. Настя увѣряла, что можно сказать, потому что разные глаза бываютъ, и толкала Минея, который продолжалъ свое и отрывался на толчки благоразумной Насти. Наконецъ, Миней, послѣ сопротивленія, усѣлся въ уголъ за столъ, увѣряя, что ничего въ этомъ нѣтъ опаснаго. Катерина пожелала назвать дѣтище Евной и только что раздался восторженный крикъ Минея: «Евной, Евной, а сына Адамомъ!»—какъ дверь съ шумомъ растворилась, и въ комнату ворвалась, внѣ себя отъ волненія, Ивановна.

— Гдѣ моя дочь?... гдѣ?... Отдайте мнѣ мою Дуню, вехристи проклятые! со слезами кричала Ивановна, бѣгая по комнатѣ и растерянными взглядомъ смотрѣла по сторонамъ.

— Нѣтъ твоей дочери, нѣтъ нимной Дуньки, въ свою очередь, горячился Миней,—но Ивановна уже цѣловала свою Дуню...

— Моя Дунюшка, куда ты попала, бѣдная!...

Евреи, пораженные неожиданностью, не знали, что дѣлать, и послѣ того, какъ она сказала, что Настя безсовѣстно ее обманула, украдъ ребенка и обѣщаетъ принести ей деньги изъ русскаго, богатаго, купеческаго семейства,—евреи заключили, что она сумасшедшая и Леонтій Исаевичъ попросилъ выгнать ее за двери, не смотря на предложеніе нимнальной бабки, расспросить Ивановну подробно, въ чемъ дѣло. Затѣмъ евреи продолжали обрядъ нареченія.

Ивановна, собравъ сосѣдокъ, пошла въ часть и заявила о похищеніи у нея ребенка. Полицейскій чиновникъ сочувственно отнесся къ горю бѣдной матери, далъ знать доктору-акушеру, и съ Ивановной и тремя свидѣтельницами отправился на квартиру Абрамовича.

— Вотъ здѣсь, ваше благороліе, сказала чиновнику Ивановна, входя въ комнату нимной родильницы.

Чиновникъ посмотрѣлъ на Катерину и ребенка, улыбнулся, и обратился къ женщинамъ съ вопросомъ: чье это дитя?

— Это, ваше благороліе, Бурова дѣвочка, Андотья... Она при насъ родила, отвѣчали свидѣтельницы. Ивановна объяснила, какими обѣщаніями соблазнила Настя отдать ей ребенка, сказала, гдѣ крещена дѣвочка, и что ей не четыре дня, а уже три мѣсяца... Катерина-же утверждала, что ребенокъ ея. Раиса и повивальная бабка сообщали другъ другу свои соображенія... Леонтій стоялъ съ выраженіемъ недоумѣнія; Настя не робѣла и издали кокетливо и вызывающе смотрѣла на чиновника, на многообѣщающихъ заглядовъ, Минея-же, завидѣвъ чиновника, спрятался въ шкафъ, что онъ дѣлалъ всегда, когда къ Абрамовичу приходилъ даже городовой; но услыша, что хотятъ отнять его Евночку, выскочилъ изъ шкафа и, не смотря на ватнутость сцены, вызвалъ на лицахъ всѣхъ присутствовавшихъ невольную улыбку.

— Это кто такой? спросилъ чиновникъ.

— Это я... мужъ... Евночка мой, потому что и я отецъ... она ужъ сибется...

Чиновникъ понялъ, что онъ идіотъ, и не обратилъ вниманія на его пояснаніи, хотя и сиранился, что зналъ-ли онъ о беременности Насти.

— Не знаю, потому жена—не корова... корову узнаю: сымала привычень, отвѣчалъ Миней, которому болѣе не дозволили говорить.

Прибывшій докторъ посмѣялся надъ нимнымъ четырехдневнымъ ребенкомъ, поговорилъ съ чиновникомъ и затѣмъ, уходя, сказалъ ему:

— Очевидно, беременность была искусственная; ребенка слѣдуетъ отдать вотъ этой женщинѣ—Буровой... Прощайте... Я заѣду въ часть.

Докторъ вышелъ. Чиновникъ передалъ Дуню Ивановнѣ и, вѣжливо раскланиваясь, сказалъ Настѣ:

— Вы, прелестная продавщица чужихъ ребятишекъ, пожалуйте со мной: я желаю отдать васъ на воспитаніе по своему усмотрѣнію, а за родильницей трехмѣсячнаго ребенка—Катериной Абрамовичъ—пришлю по ея выздоровленіи....

Чиновникъ, Настя, Ивановна и женщины вышли; Катерина лишилась чувствъ; гости изумленно переглядывались, Леонтій стоялъ со сжатыми кулаками и любимое его словцо «бацкъ» замерло на его устахъ...

— Куда дѣвали Евночку? отвѣчте мою дочь!... она мой... Пожалуй, и сына Адама отберете!... Нѣтъ, я побѣгу, догоню, отниму, неистово оралъ Миней и гнался по залѣ, уединившейся Ивановной, толкая недоумѣвающихъ прохожихъ...

. . . . . .

С. Лурьевъ.

◆

(Изъ Шевченки).

(Посв. Н. А. Бѣл—ой).

Заросли дороги терномъ
До моей отчизны,
И ужель ее я больше
Не увижу въ жизни?

***

И ужели не вернуся
Никогда къ пенатамъ,
Чтобъ хоть думой подышиться
Мнѣ съ родимымъ братомъ?..

***

Охъ, вы, думы дорогія!
Горько мнѣ жжется...
Тщетно—сердце ждетъ простора,
Жаждой воли бьется...

***

Богъ мнѣ не далъ свѣтлой доли...
Въ молодые годы
Никогда не зналъ я счастья,—
Лишь одни невзгоды...

***

Не далъ сердцу молодому
Повстрѣчать другое,—
Испытать любви великой
Чувство дорогое...

***

Разъ хоть съ лаской улыбнулись
Мнѣ-бы дѣвичьи очи!
Въ одиночествѣ, печально
Шли мои дни, ночи—

***

На чужбинѣ. Тамъ всѣ силы
Ни за что пропали,
И мѣтны моры весенней
Скоро всѣ завяли...

***

Тяжело, великій Боже!
Не съ кѣмъ молвить слова,—
Не съ кѣмъ думами дѣлиться
Въ доль мнѣ суровой...

***

Затаить въ себѣ я долженъ
Думы тѣ святыя...
Облечить нельзя ужъ ими
Души мнѣ больныя...

***

Ихъ порадовать хоть смѣлой
Счастіемъ былою,—
Кинутъ слово обличенья
Въ человѣка злою...

***

Нѣтъ, нельзя—и такъ до смерти!
Боже! разъ хоть въ жизни

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://dl.lib.tsu.ru

сказать, чистая идеалогія, или практики жизни, и борьба тяжелая въ наше безпокойное, расшатанное, неустойчивое, нервное время. Борятся крупные обществ. кругъ и государственные дѣятели изъ-за лицемѣр, программъ; сжимаются партіи, смотря по комбинаціи общественныхъ элементовъ, которые, въ свою очередь, являютъ отъ общихъ законовъ разнообразія. Борется и незначительные, болѣе скромные дѣятели. Къ числу послѣднихъ, несомнѣнно, принадлежимъ и мы, собравшіеся вдѣсь, скромные представители мѣстныхъ, дѣйствующіе подъ знаменемъ правды и закона, хотя бы дѣятельности наша затрогивала всѣхъ и каждаго,— отъ палаты до крестьянской избы.

Условія этой борьбы многразличны, и всегда и вездѣ болѣе или менѣе тяжелы. Поэтому немногіе дѣятели борьбы, которые успѣваютъ въ ней, немногіе выдерживаютъ ея, не бросаютъ оружія, вновь. Много нужно восприимчивости, гибкости мысли, чуткости къ сердцу, чтобы чуять въ правдѣ, мужѣ, стойкости и выдержкѣ, чтобы идти по настоящей дорогѣ и сохранять свѣжесть чувства, бодрость духа и ясность мысли—условія, необходимыя для всякой успѣшной дѣятельности. Такъ теряютъ, многогрѣшаемъ, часто неясно, путь всякаго рвенія изъ строю жизни, такъ они теряютъ свою, и потомъ, выступаютъ, такъ много нравственныхъ обобщеній, тяжелыхъ сомнѣній вызываетъ жизнь своими отрицательными явленіями, лишая часть душевнаго мира и удовлетворенія.

И мы видимъ, что они бросаютъ бегу, теряя бодрость и силу, вязли въ трясинѣ и напослѣдокъ становятъ равнодушными ко всякимъ живымъ общественнымъ интересамъ. Мы видимъ, что другіе вносятъ часть разрушенія, бросаемыхъ чуть-ль, въ нерѣшимости, куда идти. Мы видимъ, что третьи, съ примѣчательнымъ, но непонятнымъ умомъ, вмѣшаться, не колеблясь, идутъ напроломъ, по своему пониманію и знанію. Мы видимъ, наконецъ, что четвертые, съ гибкимъ умомъ и чуткимъ сердцемъ, искусно завируютъ между житейскими шхерами и до конца не повѣдаютъ поля битвы жизни.

Дѣятели первыхъ трехъ категорій могутъ быть симпатичны своей борьбѣ, своей долѣ, но они тяжелы, какъ общественная полезность; послѣдніе же—являются-ли они на арвнѣ чисто общественной или государственной службы,—самыя незаконныя, самыя ужасныя обстоятельства и государственныя полезности; они воспитываютъ нравственность, добавесть въ сознаніи и сердцахъ послѣдующихъ дѣятелей, указываютъ ясную и торную дорогу по терновому пути въ рамкахъ и совершенно не нужно, что они, человѣческихъ глаз, ведя въ обѣтованной землѣ правды, мира и счастія.

Конечно, въ средѣ дѣятелей этой поставленія категоріи гораздо больше различія по степени въ воспитательномъ и культурномъ значеніи; одни изъ нихъ оставляютъ по себѣ вѣчную память въ послѣдующихъ поколѣніяхъ, другіе въ общемъ хоть знаніи забываются, но, только дѣлъ, вмѣстѣ, по ихъ общей сумѣ—и они, какъ нравственныя личности, содѣйствуютъ движенію культуры и развитію общественно-государственнаго механизма ...

Вообще, только живые дѣятели этого механизма, осуществляющіе положительные законы, наполняющіе всякую форму, опредѣляютъ судьбу всякаго закона, всякой общественной формы, судьбу всякаго общества, каждой страны.

(Окончаніе будетъ въ слѣдующемъ номерѣ).

Мѣстная хроника.

Днемъ 17 іюля, послѣ долгаго бездождья, наконецъ, появился и дождь, но въ Томскѣ онъ шелъ недолго, хотя и довольно сильно. Въ окрестностяхъ же Томску деревняхъ, какъ, напр., Бѣлобородовой, Черепашиковой и другихъ, онъ сопровождался градомъ—весьма крупнымъ, въ три и болѣе раза крупнѣе обыкновенной горошины. Теперь снова стоитъ вѣдро. Такая засуха, разумѣется, отражается вредно на ростѣ травъ и хлѣбовъ, а выпавшій 17 іюля градъ, какъ мы слышали, во многихъ мѣстахъ попортилъ хлѣба и овощи въ огородахъ крестьянъ.

Томскій полицмейстеръ Л. Н. Некрасовъ подалъ прошеніе, по болѣзни, объ отставкѣ, она принятаи, какъ намъ извѣстно, уже состоялся приказъ объ его увольненіи. Г. Некрасовъ былъ назначенъ на должность томскаго полицмейстера покойнымъ губернаторомъ А. И. Лаксинъ; а ранѣе былъ Гороховымъ исправникомъ. По прошествіи онъ не сибирякъ, но находится на службѣ въ Сибири болѣе 10-ти лѣтъ и достаточно свыкся и сроднился съ нею. Какъ полицмейстеръ, онъ отличался распорядительностью, ловкостью и, право, былъ лучше многихъ изъ своихъ предшественниковъ на этомъ посту.

Нашъ передаютъ о слѣдующемъ непонятномъ фактѣ: въ послѣднемъ спектаклѣ малороссійской труппы, 16 іюля, въ бенефисѣ артиста Петренко, нѣкто Алп—чъ, мѣстный житель и старожилъ, вызвавъ бенефиціанту сдѣлать подписку. *И собирать такую*. Сколько онъ собралъ денегъ—мы не знаемъ, но у насъ есть удостовѣреніе г. Бар—нова, что онъ подписалъ ему 10 р. Затѣмъ, г. Алп—чъ куда-то исчезъ изъ сада «Эрмитажъ» и подписывать денегъ *на коньяки* артистъ Петренко не получилъ, въ чемъ мы тоже имѣемъ отъ послѣдняго *письменное удостовѣреніе*. Что это такое? Разъяснить, г. Алп—чъ. Вѣдь, мы должны подписать, чтобы *это знать*.

Г. Дуб—нчъ, о сборѣ потерпѣвшихъ денегъ для подписей и переонажамъ малороссійской труппы мы уже сообщали, собралъ 76 р. которые и были вручены публично, во время спектакля г. Деркачу—въ бенефисъ его, 15 іюля.

Новая болѣзнь на скотѣ. Намъ сообщаютъ о какой-то новой, странной болѣзни, замѣченной въ послѣднее время на рогатомъ скотѣ: сначала у животнаго заболѣваютъ ноги; болѣзнь въ ногахъ развивается очень быстро, такъ что животное скоро ослабѣваетъ и въ тотъ-же почти день сваливается съ ногъ. Но все время болѣзни животное не пьетъ, не ѣстъ и на другой, или на третій день околѣваетъ въ страшныхъ мученіяхъ. Мы знаемъ уже два случая смерти коровъ отъ этой болѣзни. Въ За-Источномъ предмѣстьѣ, у отставнаго унтеръ-офицера Ж. и его квартиранта (фамиліи котораго мы позабыли), одна за другой, пали на-днях двѣ коровы отъ этой болѣзни. Первый употребляетъ отъ этой болѣзни «свой средства», а второй обратился къ ветеринарному фельдшеру, который не потрудился сдѣлать прививки и скотину, корову, не дать какого-нибудь лѣкарства, которое, однако, никакой помощи не сказало. Поэтому, что это за болѣзнь и опасна-ли она—ничего неизвѣстно. Заговоривъ разъ о падежѣ скота, мы не можемъ не сказать двухъ-трехъ словъ о скотскомъ кладбищѣ. Тотъ-же г. Ж., отведши на скотское кладбище, по дорогѣ въ Степановкѣ, свою павшую корову, не встрѣтилъ тамъ даже и караульнаго и, кромѣ принесенной и брошенной имъ въ яму коровы, тамъ уже находилась три или четыре. Всѣ эти трупы лежали незарытыми. Никоторые-же зарываютъ трупы коровъ на томъ мѣстѣ, гдѣ они околѣваютъ. Такъ, корова квартиранта г. Ж. шла въ за-источномъ табунѣ, на Потаповыхъ лужкахъ, въ какомъ-то логу, такъ что пасланные рабочіе съ пастухомъ не могли вывалить ея на телѣгу и потому *черезъ день* выкопали около нея яму, куда и свалили трупъ. **Нѣтъ кажется, что подобные случаи не должны бы имѣть мѣста въ благоустроенномъ городѣ, какъ нашъ.**

Въ 200-й разъ о тротуарахъ. 18 число, въ контору редакціи явился какой-то уже немолодой человѣкъ, оказавшійся маляромъ Макаровымъ. Онъ прихрамывалъ и одна нога его была оброзвязана. Оказывается, что онъ, проходя по тротуарамъ Инвалидной, по Монастырской улицѣ, провалился въ яму и чуть не сломалъ себѣ ногу. Рана у Макарова глубиною почти до самой кости. Обращаемъ вниманіе кого слѣдуетъ на это... Долго-ли вы, гг. домовладѣльцы, будете злоупотреблять терпѣніемъ прохожихъ?! Ни энергичное распоряженіе полиціи, ни вопль домающихъ себѣ ноги прохожихъ, ни наши, почти каждодневныя напоминанія,—словомъ, ничто не можетъ заставить васъ исправить тротуары! Сфинксъ, скажи, чѣмъ подѣйствовать на томскихъ домовладѣльцевъ?

О торговлѣ виноградными винами. Съ закрытіемъ въ новаго года кабаковъ въ Томскѣ все чаще и чаще начали появляться объявленія, которыя заняли сплошь, или торговли *виноградными* русскими винами. Кто-же пьетъ здѣсь виноградныя вина? спросить всякій, знакомый съ томскою жизнью. Да и какія вина пьются въ такихъ погребкахъ? Зайдите въ лавочку съ виноградными винами: голая стѣна, настойка, нѣсколько столовъ, стульевъ. Вы спрашиваете бутылку самаго простого виноградного вина; оказывается, что оно стоитъ вас рубль. Вы спрашиваете болѣе дорогого, но того и совсѣмъ не подаютъ. Такъ чѣмъ-же торгуютъ здѣсь? Оказывается, что здѣсь можно найти «первую необходимость» сибирскаго приготовленія, вино, проститутокъ и т. д. При дальнѣйшемъ знакомствѣ, обнаруживается, что никакого виноградного вина здѣсь не держатся, и что его можно не спрашивать. Наша полиція уже знаетъ, чѣмъ торгуютъ въ подобныхъ заведеніяхъ и какъ-то на-дняхъ помощникомъ пристава Юрточной части Поповымъ была обнаружена безпаспортная женщина у томскаго мѣщанина Бейнаровича, заведенія котораго находится на улицѣ Ямской и Богаковской улицы.

Сновось. Съ понедѣльника мѣстные жители принуждены въ уборкѣ сѣна, заготовленнаго на ниву Смоковку начать въ послѣдующее, году позже обычнаго, такъ какъ поздняя и холодная весна сильно задержала рость травъ. Дожди, прошедшіе на-днях, пока не вмѣшаютъ сновось и сѣнцуще люди говорятъ, что сѣно, можно промоченное по время сновось, лучше и скотомъ обгрызается. Цѣна 45-ти копѣекъ за хозяйское содержаніе. По общепринятому положенію, рабочіе получаютъ 3 раза въ день чай съ бужкою и 2 раза въ день горячую пищу, при чемъ, за сдѣланную работу, по 1½ р. въ день. Чай и буква выдаются вволю. Если рабочихъ нанимаютъ на городѣ и отправляютъ на покосы въ праздничный день, то кромѣ этого, въ этотъ день полагается, кромѣ чая и бужки, еще отправительный расходъ въ 1 р. бумажной цѣны, то нанимателю платить за проѣздъ или прокатъ половинную поденную плату.

Мы узнали, что въ нынѣшнемъ году, въ нѣшнемъ реальномъ училищѣ, окончено курсъ лиц 6 класса 4 человѣкъ, и въ предшествующемъ 1870—четыре. Послѣдніе всѣ намѣрены поступить въ высшія техническія заведенія. Сколько изъ шести оканчивающихъ курсъ въ 6-мъ классѣ поступятъ въ дополнительный 7-й классъ—пока, къ сожалѣнію, неизвѣстно. Выпускъ изъ реальнаго училища, такъ же какъ и въ гимназіи, продолжается до 16 августа.

Происшествія. 16 іюля, въ 4½ часа дня, скоропостижно умеръ отъ порока сердца жандармскій штабъ-офицеръ Шутовъ.

На 16 іюля въ томскомъ батальонѣ, неизвѣстно гѣмъ, произошло сонно въ ружьяхъ и цѣйхауза, но что изъ него вышло—пока неизвѣстно. Кража была совершена въ часъ ночи.

14 іюля, въ домѣ терпимости маріинской мѣщанки Валентины Ильиной (въ д. Корелена), у слабужскаго мѣщанина Алексѣя Выгогжанина похищено 400 р. Подозрѣніе заявлено на проститутку Пелагею Гвоздеву и дворянина Ивана Владимірова.

Въ ночь на 15 іюля, крестьянинъ изъ ссылныхъ Маріинскаго округа, Баимской волости, Владиміръ Бжевскій, черезъ назомъ окна, залѣзъ въ домъ томскаго мѣщанина Михаила Петрова, бросился на крестьянина Осипа Отто и намѣревался его задушить, но былъ остановленъ сбѣжавшимися жильцами и отправленъ въ часть.

Опечатка. Въ № 81 нашей газеты, въ «Судебномъ разсмотрѣніи» допущена ошибка: въ числѣ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ томскомъ губ. судѣ на 19 іюля, значится дѣло «объ изнасилованіи и ограбленіи *Бароновой* Сальвиновымъ и Батуринымъ». Слѣдуетъ читать: *Барановой*.

Театръ и музыка.

I.

Труппа Деркача.

На пароходѣ «Бѣленченко», въ 3 ч. утра, 17 іюля, отъ насъ уѣхала симпатичная малороссійская труппа Г. І. Деркача. Въ послѣдніе два спектакля она дала старую комедію, въ 4-хъ дѣйствіяхъ, «Шельмо-ньо дельцяхъ» и драму «Тарасъ Бульба». Оба эти спектакля прошли съ такимъ же нисаиболѣмъ, какъ и предыдущіе. Въ общемъ особенно выдѣлялся своимъ исполненіемъ самъ г. Деркачъ въ заглавной роли, не смотря на то, что онъ, очевидно, при своей традиціонной фигурѣ мало подходитъ къ изображаемому имъ «Шельменко».

Изъ другихъ исполнителей въ этихъ спектакляхъ снова первенствовали г-жи Свѣтлова и Петраковская и г. Петренко, Селивановъ и Максимовъ. Эти лица, несомнѣнно, представляютъ крупныя силы труппы г. Деркача и при ихъ участіи—*труппа должна вездѣ пользоваться успѣхомъ*.

Въ Томскѣ малороссы нашли сбора болѣе 4000 р. Это maximum того, что могъ дать Томскъ въ лѣтнее время и за тотъ небольшой промежутокъ, въ который у насъ пробыла труппа Деркача. Даже пиръ Архиппа, посѣтившій насъ три года тому назадъ и привлекшій массу простого народа разбушевавшимся въ ней, какъ и прежде, пѣснями и пошадьми, нигдѣ сравнительно меньшіе сборы.

Труппа Деркача теперь отправилась въ Тобольскъ, а затѣмъ—намѣрена посѣтить Ташкентъ и попутные города.

Желаемъ отъ души успѣха этой симпатичной труппѣ и сожалѣемъ, что она не рискнула теперь-же побывать въ Восточной Сибири, гдѣ—въ Красноярскѣ, Енисейскѣ и Иркутскѣ—она, несомнѣнно, имѣла бы успѣхъ и окупила бы всѣ свои дорожные расходы. Но г. Деркачъ намъ лично передавалъ, что онъ намѣренъ побывать въ Томскѣ въ слѣдующій лѣтній сезонъ, и тогда отъ насъ напрасно и въ Восточную Сибирь.

Въ послѣдній спектакль малороссы нашли полный сборъ, и гадъ «Эрмитажъ» былъ, какъ говорятъ, битковъ набитъ людьмъ. Шумныя рукоплесканія сопровождали исполненіе малороссійской труппы, и затѣмъ—многіе провожали ее и до парохода. Слѣдуетъ замѣтить, что, помимо всѣхъ специческихъ достоинствъ, составъ труппы г. Деркача, вообще, симпатичный. Всѣ артисты и артистки держали себя здѣсь прекрасно, и заслужили у насъ въ недолгое свое пребываніе общее расположеніе къ себѣ...

II.

Новыя затѣи г-жи Варламовой.

...А г-жа Варламова, содержательница сада «Эрмитажъ», продолжаетъ быть неутомимой. По отъѣздѣ малороссовъ, она немедленно составила маленькую труппу и пригласила семейство Рапповъ, и начала снова давать спектакли. Изъ новыхъ дѣятелей г-жи Варламовой, несомнѣнно, обращаетъ на себя вниманіе семейство Рапповъ. Оно состоитъ изъ самой г-жи Рапповъ и двухъ ея маленькихъ дѣвочекъ—воспитанницъ. Какъ она сама, такъ и ея воспитанницы, продѣлываютъ очень ловкія эквилибристическія штуки; кромѣ того, обѣ эти дѣвочки, притомъ весьма миловидныя, прекрасно танцуютъ разные балетные танцы и даже изображаютъ цѣлыя сцены въ танцахъ, проявляя хорошую мимику.

Изъ чисто специческихъ дѣятелей выдѣляется, пока, только одинъ нашъ старый знакомый г. Лѣнинъ, такъ какъ онъ очень недурно иногда поетъ юмористическіе куплеты, да танцуръ Ивановъ. Только мы посовѣтовали бы другому артисту г. Малетинскому, въ свою очередь, порѣже выступать въ интермисеентахъ: ибо ни изъ чтенія разсказовъ, ни изъ пѣнія куплетовъ—у него ничего не выходитъ, кромѣ гримасъ...

Неизмѣнный театралъ.

Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника".

Красноярскъ, 13 іюля. (*Очистка города. Распоряженіе новаго губернатора. О сиротинательномъ домѣ. Ростъ хлѣбовъ. Цѣны на продукты*). Недавно возвратился въ свой Красноярскъ, и былъ удивленъ и порадованъ, когда увидѣлъ, что улицы замѣтаются и усыпаются галькою, въ особенности-же противъ дома нашего почтеннаго редактора «Сиповчаго Листка», очевидно, желающаго показать собою примѣръ прочимъ беззаботнымъ обывателямъ. Усиленно не строятся тротуары, пустопорожнія мѣста огораживаются заборами, фонарные столбы красятся сѣрою краскою, столоваго—работа по благоустройству города заявила. У небольшаго домика на Воскресенской улицѣ двое рабочихъ укладываютъ лежни для настилки тротуаровъ, тутъ-же работаетъ, очевидно, не спѣшащаго своего дѣла, новидимому, самъ хозяинъ и ругаетъ думу за ея «обязательное» постановленіе и при этомъ поминаетъ о какой-то таблицѣ.

Что-же побудило нашихъ жителей столь усиленно приложить стараніе къ наружному благоустройству? спроситъ читатель. —Вѣдь, постановленія думы издавались, публиковались и потомъ складывались на полки архиваго бюро для того, чтобы слѣзаться и заснуть!

Нѣтъ, на этотъ разъ эти постановленія внушили должную силу, благодаря распоряженію новаго начальника губерніи г. Телиновскаго, который постарался *первымъ дѣломъ* обратить вниманіе на городское благоустройство и сдѣлалъ полиціи должное внушеніе въ исполненіи обязательныхъ постановленій думы. Городская-же управа командировала одного изъ служащихъ переписать въ натурѣ имена и фамиліи домовладѣльцевъ для того, чтобы снабдить ихъ заказанными уже табличками, указывающими, кому принадлежатъ дома и за какими №№.

Нѣкіи не порадовается такому распоряженію въ отношеніи людей зажиточныхъ, но что-же прикажешь дѣлать? Не повѣдаешь о которыхъ бѣдныхъ домовладѣльцевъ, которымъ трудненько покажется исполнить постановленіе думы; но что-же дѣлать: обязательныя постановленія должны быть принимаемы равномѣрно по всѣмъ...

Мы не знаемъ, конечно, какое впечатлѣніе выносятъ начальникъ губерніи изъ осмотра нѣкоторыхъ присутственныхъ мѣстъ, больницы и проч., но для насъ не составляетъ секрета, что нѣкоторые наши г.г. чиновники ходятъ «повѣсивъ носъ». Дай Богъ, чтобы на многое было обращено вниманіе, въ частности-же,—на открытіе городскою думою сиропитательнаго дома. Объ этомъ домѣ такъ много было писано, что даже и повторять не хочется. Вѣдь, шутка-ли,—съ 1879 г. устанъ его пересостраивается, дополняется, возвращается, опять состраивается, когда будетъ конецъ этой канцелярщинѣ—*Ты, Господи, вѣсиь!* Ужели учредительница его Т. И. Щеголева желала, чтобъ капиталъ, пожертвованный ею, лежалъ, а устанъ *второе десятилѣтіе* страивался изъ одного присутственнаго мѣста въ другое.

Нѣтъ, она не думала этого, завѣщая 60 т. р.,—она увѣрена была, что заведеніе будетъ открыто, что бѣдныя дѣти будутъ призрѣны.

Гг. думцы! вѣдь, третье четырехлѣтіе проходитъ, а вотъ и четвертое скоро наступитъ, а вы все еще ничего не сдѣлали: сиропитательнаго дома нѣтъ и капиталъ на него, теперь простраивающійся съ ⅔ до 90 т. р., лежитъ безъ употребленія. Позаботьтесь о немъ хотя теперь окончаніемъ нашихъ полномочій, доѣзжаемъ данныхъ вамъ многочисленной средой городскихъ жителей.

Виды на урожай прекрасѣйшіе: рожь отцвѣла и наливается, ярина и пшеница цвѣтутъ, овесъ брунится; но многихъ мѣстахъ начали косить, погода для уборки травъ прекрасная, но для позднихъ посѣвовъ ее нельзя похвалить: стоитъ жаръ до 32° и хлѣба желтѣютъ, но такихъ хлѣбовъ немного, такъ что и засуха въ настоящее время нестрашна. Цѣны на хлѣбъ: пшеничная мука 70 к., ржаная 55 к., овесъ 25—28 коп.

Горожанинъ.

Деревня **Кореново**, Мариус. окр., 21 іюня (*Переводъ*). Здѣсь есть переводъ по минус. тракту, чрезъ рѣчку Іюсъ (Чулымъ).—Въ нынѣшнемъ году этому переводу все не раскольники, а частью православные, и нелить имъ прочитать молитву предъ ученіемъ. Часть учениковъ стала ни ноги, а часть сидитъ; нѣкоторые-же совсѣмъ вышли изъ класса.

— Что это такое значитъ? спросилъ ревнующій учителя мѣстной школы.

— А это все раскольники, отвѣчаетъ учитель, и объясняетъ тутъ-же г. Ту—ву, что дѣти раскольниковъ во время молитвы или сидятъ, или уходятъ въ другую комнату.

Какъ поступить въ этомъ случаѣ,—не знаетъ ни ревнующій, ни учитель и ни самъ дяже батюшка, остаившій часъ спокойныхъ данныхъ давно на произволъ судьбы...

* * *

Важность и великое значеніе церковно-приходскихъ школъ для народа — несомнѣнно. Онѣ, по своей программѣ и ходу занятій въ нихъ, ближе всѣхъ другихъ подходятъ къ духу народа и удовлетворяютъ требованіямъ его; но только, при настоящемъ строѣ жизни и положеніи, онѣ являются болѣе чѣмъ непригодными.

Кому, напримѣръ, поручено образованіе юношества въ этихъ школахъ?

Въ большинствѣ случаевъ, дьяконами и малограмотными причетниками, неимѣющими почти никакого понятія о школѣ и педагогикѣ вообще. Вручать-же такое великое дѣло въ столь слабыя руки, неоруженныя почти никакими ни теоретическими, ни практическими знаніями—по меньшей мѣрѣ—опасно...

Но многихъ церковно-приходскихъ школахъ, не смотрѣвшихъ сбѣщаютъ въ этомъ дѣлѣ людей, образованіе идетъ далеко незадно. Контроль надъ ними слабъ, а руководителей школьнымъ дѣломъ почти вовсе нѣтъ—дѣло въ нихъ, значитъ, недѣтся зачастую по одному только произволу неопытныхъ учителей.

Тѣмъ не менѣе, пожелаемъ въ будущемъ церковно-приходскимъ школамъ всѣхъ благъ на пути къ намѣченной цѣли.

...Кто знаетъ,—можетъ быть, имъ, и только однимъ имъ, будетъ впослѣдствіи принадлежать побѣдоносное знамя борьбы съ сибирскимъ расколомъ!

Мих. Голодниковъ.

На народъ взглянуть дай бѣдный—
На мою отчизну!

Всеволодъ С.

Вѣлитъ магазинъ.

(*Набросокъ*).

Ахель Карловна пріѣхала къ намъ въ Сибирь не то чтобъ по нѣволѣ, а случайно, со своимъ другомъ сердца, Баниевскъ Закорючинымъ, котораго принесли сюда по волѣ судебъ, подъ почетнымъ карауломъ.

Закорючинъ, попавъ въ новое мѣсто жительства, сначала, было, повсе упалъ духомъ, но Адель Карловна—происхожденіемъ иностранка—умѣла его воодушевить и вселить въ него бодрость.

— Полно, Баниевка, кручиниться—утѣшала она его.—Поживемъ и здѣсь. Посмотри, и на нашей улицѣ еще будетъ праздникъ. Дураковъ вездѣ много и на нашъ какъ, вѣрь, мой воѣчникъ, хватитъ!

И Баниевъ Закорючинъ началъ ободриться. На первое время онъ, по настоянію той-же своей любезной Адели Карловны, завелъ магазинчикъ. Правда, въ этомъ магазинчикѣ товара было на три гроша, да и тотъ, какой былъ, пріобрѣтенъ былъ въ кредитъ; тѣмъ не менѣе, Закорючинку жилось хорошо и онъ спокоенъ и отъ перемѣнки ино дня въ день, нѣтъ возможности даже устраивать иногда фестивали своимъ друзьямъ-пріятелямъ, во главѣ которыхъ стоялъ ловкій нѣхошкъ Макъ, разжалованный стряпчій Хановъ и иныя мѣстныя знаменитости...

* * *

Шло время. Дѣла Закорючинка, однако, не поправлялись и стояли все на одной точкѣ—перебивались ино дня въ день. Закорючинъ снова началъ кручиниться.

— Что-же, Аделичка, дѣлать? говорилъ онъ грустно своей подругѣ сердца,—такъ дальше жить нельзя: дѣла по торговлѣ плохи, долговъ нѣчѣмъ заплатить,—зачѣмъ тамъ, тамъ, да и обѣщаемъ совсѣмъ... Хоть бы нить Катенекъ откуда нибудь заполучить, а то, вѣдь, бѣда...— Въ какой ни конайбя, а тутъ и магазинчикъ надо побѣлить...

— Потерпи, Баниевка,—недолго намъ ждать, и сегодня, напримѣръ, я чувствую, что дѣлова произойти перемѣна въ нашей судьбѣ. Какъ это будетъ—сама не знаю, а чувствую... Сегодня меня звала Татьяна въ свой садъ, за кассой посидѣть, и посмотри, что нашъ этого выйдетъ что нибудь для насъ хорошее—и должишки коснаніе заплатимъ, и магазинчикъ побѣлимъ!

. . . . . .

* * *

Черезъ часъ послѣ этого разговора, на мѣстномъ загородномъ гуляньѣ—въ саду, извѣстномъ подъ названіемъ «Уголка дѣвицыхъ сердецъ» и содержимомъ нѣкоей Татьяной, при входѣ въ него, у кассы посѣдала довольно тучная фигура Адели Карловны и сладко улыбалась всѣмъ посѣтителямъ.

Вдругъ, къ саду подкатѣли на парѣ два мѣстныхъ богатыхъ купчика. Одинъ изъ нихъ, еще очень юный, но, тѣмъ не менѣе, любящій повеселить свою душу, былъ уже въ большихъ градусахъ.

— Билетъ!—обратился онъ къ Адели Карловнѣ, протягивая ей ассигнацію.

— Но я... не знаю... можно-ли намъ продать билетъ?.. начала она, замѣтя черезчуръ интересное состояніе купчика, и не успѣла договорить, какъ раздался его буйный возгласъ:

— А, такъ ты нотъ какъ! Мнѣ—и не хочешь продать билетъ—трахъ-трахъ, и дѣ звонки пощечины раздались въ воздухѣ.

— Ахъ!—вскричала Адель Карловна, дѣлая видъ, что падаетъ въ обморокъ...

* * *

— Ну, Баниевка, говорила Адель Карловна на другой день послѣ того Закорючинку,—мы теперь спасены: я знала, и предчувствовала, что вчера произойдетъ для насъ событіе. Предчувствіе меня не обмануло, и теперь съ этого купчика мы сдеремъ цѣлую тысченку... Ахъ, Баниевка, еслибъ да почаще такіе случаи, какъ бы намъ хорошо жилось въ этомъ отрадительномъ краю!... Скопили бы мы деньжонокъ, тебѣ бы разрѣшили выѣздъ отсюда, и мы бы поѣхали въ мой милый Парижъ....

* * *

Черезъ три дня послѣ печальнаго приключенія, случившагося съ Аделью Карловной въ саду «Уголка любящихъ сердецъ», и проходящъ мимо магазина Закорючинка. Магазинъ бѣлился и у входныхъ дверей его, въ нѣжной позѣ, положивъ другъ другу руки на плечи, стояли, радостные, веселые, сами Закорючинъ и Адель Карловна...

Около меня, тутъ-же, близъ магазина, остановилась какая-то старушка-сплошница, вѣроятно, знавшая о приключеніи съ Аделью Карловной, и, съ завистью посмотрѣвъ на нее, проговорила:

— Господи! вотъ счастье-то людямъ! Десять сотенныхъ получить за двѣ оплеухи! Меня, вотъ, цѣлую жизнь бьютъ и гроша на отъ кого не получаю! Ахъ!...

Но я не дослушалъ ея рѣчи старухи, и пошелъ далѣе.

Г. В. Суздальскій.

Замѣтки къ вопросу о расколѣ въ Сибири.

(Окончаніе, см. № 81).

Отдавая въ народной школѣ первенство наглядному обученію и вообще развитію умственныхъ способностей питомца, совершенно забываютъ о воспитаніи нравственныхъ чувствъ въ немъ, какъ педагоги далеко не выполняютъ своихъ педагогическихъ задачъ. Учитель, напримѣръ, *не долженъ* поучать религіи, священнику *исхода*—требы исполняетъ, а народъ все коситъ да коситъ въ прежнихъ предразсудкахъ и суевѣріяхъ... Вотъ, посредствомъ этого, *забытаго религіознаго* просвѣщенія народа, раскольничьи проповѣдники и находятъ послѣдователей своему ученію, представляющему съ одной стороны и выгоды экономическія выгоды для народа, а съ другой—хотя ту или другую хуленную пищу, которой онъ *такъ жедалъ отъ своей родной школы* и никакъ не могъ дождаться. Я тоже имѣю послѣ всего этого являются миссіонеры и говорятъ ему, что «ты, странникъ, заблудился», но для мужика *заблужденіе это вовсе непонятно*. Онъ видитъ только, что это съ точки зрѣнія матеріальныхъ расчетовъ далеко небезвыгодно, а нравственно ощутить свое заблужденіе онъ не въ силахъ, ибо онъ къ этому не подготовленъ.

И на миссіонеровъ онъ глядитъ съ недовѣріемъ, какъ на новыхъ пришельцевъ, и только: Въ вѣхъ ученіе *сразу* онъ не можетъ повѣрить, потому что все, что говорятъ ему проповѣдники, совершенно ново, и въ большинствѣ случаевъ непонятно для него, а защиться съ народомъ на одномъ и томъ-же мѣстѣ долго—у проповѣдниковъ времени нѣтъ.

— Зачѣмъ ты оставаешь православіе и ухлопился въ расколъ? спрашиваетъ мужика миссіонеръ.

— Да та вѣра, *говоритъ*, лучше,—отвѣчаетъ спрошенный...

Вотъ, видите, раскольничьи учители, значитъ, хотя что нибудь да *говорятъ* о достоинствѣ вѣры, и о ея той или другой необходимости въ жизни человѣка, а наша школа до сихъ поръ молчала или если говорила, такъ отнюдь не о достоинствахъ и необходимости вѣры, а только о потокахъ и о пирогѣ Соломонахъ, описанныхъ Д. Соколовымъ.

Вѣдь, если вышеозначенное правило великаго Дистервега признано нашими педагогами за непреложную истину и неуклонно примѣняется въ дѣлу въ народной школѣ, то почему-же бы не придать надлежащаго значенія и другимъ правиламъ, рядомъ стоящимъ съ первымъ—*учи питомца только* тому, къ чему онъ склоненъ и чего онъ требуетъ, и «ученіе ребенка не должно насиловать его природу».

А, вѣдь, это совсѣмъ упущено изъ вида современной народной школой, которая давно уже идетъ вразрѣзъ съ нуждами и требованіями народа. Между тѣмъ, только нормальная школа можетъ предохранить народъ отъ раскола и быть постояннымъ вѣрнымъ и неотразимымъ оружіемъ противъ него, ибо *чего не сдѣлала школа, то не сдѣлаютъ наши проповѣдники и миссіонеры*. Всѣ другія мѣры и средства, направленныя въ настоящее время противъ раскола въ Сибири, являются ничтожными.

Рѣзкъ всѣхъ неудачъ въ борьбѣ съ расколомъ—со стороны нашего духовенства и администраціи—ясно говоритъ за то, что борьба началась уже поздно и не тутъ бы искать, и не съ отнюдь въ рѣзкихъ случаяхъ не убѣждаемъ уже сѣдинами мудрыми церкви, а на школьной скамѣйкѣ, съ юнымъ поколѣніемъ, богатымъ задатками дивныхъ и *живыхъ силъ!*

Наши лучшіе раскалники учителей и учительниць по Сибири много, кажется, потрѣшаютъ въ томъ, что никогда не увязываютъ тѣхъ или другихъ средствъ въ борьбѣ съ расколомъ и раскольниками, и не выясняютъ себѣ надлежащаго значенія школы, какъ разсадника народнаго просвѣщенія.

Пріѣзжаетъ, напр., въ нынѣшнемъ году учитель Ту—ву на ревизію въ одно училище Бійскаго округа, гдѣ учащіеся частью раскольники, а частью православные, и нелить имъ прочитать молитву предъ ученіемъ. Часть учениковъ стала ни ноги, а часть сидитъ; нѣкоторые-же совсѣмъ вышли изъ класса.

— Что это такое значитъ? спросилъ ревнующій учителя мѣстной школы.

— А это все раскольники, отвѣчаетъ учитель, и объясняетъ тутъ-же г. Ту—ву, что дѣти раскольниковъ во время молитвы или сидятъ, или уходятъ въ другую комнату.

Какъ поступить въ этомъ случаѣ,—не знаетъ ни ревнующій, ни учитель и ни самъ дяже батюшка, остаившій часъ спокойныхъ данныхъ давно на произволъ судьбы...

* * *

Важность и великое значеніе церковно-приходскихъ школъ для народа — несомнѣнно. Онѣ, по своей программѣ и ходу занятій въ нихъ, ближе всѣхъ другихъ подходятъ къ духу народа и удовлетворяютъ требованіямъ его; но только, при настоящемъ строѣ жизни и положеніи, онѣ являются болѣе чѣмъ непригодными.

Кому, напримѣръ, поручено образованіе юношества въ этихъ школахъ?

Въ большинствѣ случаевъ, дьяконами и малограмотными причетниками, неимѣющими почти никакого понятія о школѣ и педагогикѣ вообще. Вручать-же такое великое дѣло въ столь слабыя руки, неоруженныя почти никакими ни теоретическими, ни практическими знаніями—по меньшей мѣрѣ—опасно...

Но многихъ церковно-приходскихъ школахъ, не смотрѣвшихъ сбѣщаютъ въ этомъ дѣлѣ людей, образованіе идетъ далеко незадно. Контроль надъ ними слабъ, а руководителей школьнымъ дѣломъ почти вовсе нѣтъ—дѣло въ нихъ, значитъ, недѣтся зачастую по одному только произволу неопытныхъ учителей.

Тѣмъ не менѣе, пожелаемъ въ будущемъ церковно-приходскимъ школамъ всѣхъ благъ на пути къ намѣченной цѣли.

...Кто знаетъ,—можетъ быть, имъ, и только однимъ имъ, будетъ впослѣдствіи принадлежать побѣдоносное знамя борьбы съ сибирскимъ расколомъ!

Мих. Голодниковъ.

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

везетъ,—то паромъ оторвется, то человѣкъ утонетъ. Причиной этому отчасти небывалый разливъ р. Іюса (здѣшніе старики даже не запомнятъ такого разлива), отчасти-же виноваты сами перевозчики и «обчество» корелинское. Напр., подмостки или пристань совершенно невозможны на одномъ берегу. Чтобы попасть на эти подмостки, надо сперва пробрести по водѣ глубиной мѣстами болѣе аршина шаговъ тридцать, затѣмъ нужно ухитриться заскочить на подмостки, такъ какъ они поверхъ воды, что особенно неудобно для телѣгъ и лошадей. Лошади при этомъ часто падаютъ, бьются, телѣги и экипажи трещатъ и т. д.

Паромъ здѣшній ходитъ по канату, натянутому съ одного берега на другой. Канатъ, по ветхости, нѣсколько разъ обрывался. Кромѣ того, на корму парома часто ставятъ совершенно неумѣющихъ править, отчего при сильномъ напорѣ воды паромъ «отуриваетъ» и обрывается.

Нельзя также сказать, чтобы наши перевозчики отличались усердіемъ въ подачѣ помощи утопающимъ. Не такъ давно съ парома упалъ мужикъ, и не успѣй онъ самъ ухватиться за заднюю часть парома —плавалъ бы теперь со щуками и налимами. Говоритъ, впрочемъ, что онъ хотѣлъ жаловаться на перевозчиковъ за неоказаніе ему помощи. А вотъ и другой случай, къ сожалѣнію, не такъ счастливо окончившійся. Двое вонновійскихъ солдатъ переправлялись черезъ рѣчку пущать себѣ рыбы у торговца. Плыли обратно, они попали на канатъ, волочившійся по водѣ (который, кстати сказать, послѣ пріѣзда исправника сталъ гораздо умнѣе и теперь не полочится по водѣ). Лодку перевернуло. Одинъ солдатикъ успѣлъ ухватиться за лодку и, сѣвъ на нее верхомъ, поплылъ по теченію. Сбѣжался народъ, но не нашлось добраго человѣка помочь бѣднягѣ. Наконецъ, какой-то прохожій мастеровой сѣлъ въ лодку и спасъ солдата.—Другой-же солдатъ ухватился руками за канатъ и началъ перебираться. Но такъ какъ до берега было далеко, то несчастный ослабѣлъ, упалъ въ воду и утонулъ. Будь у берега веревка лодка (при переводѣ имѣется только одна),—можно бы его спасти. Трупа утонувшаго не нашли, да это едва-ли и можно до спада воды.

Случайный корреспондентъ.

Изъ села Алзамай, Нижнеудинскаго округа, отъ 5 іюля намъ пишутъ: Третью недѣлю мы сидимъ въ непроглядномъ дымѣ. Кругомъ горитъ боръ. 4 іюля, неизвѣстно какъ, былъ пущенъ палъ около самаго села, но, къ счастью, огонь былъ скоро замѣченъ, и, благодаря энергіи сельскаго старосты, поспѣшавшаго своевременно съ нѣсколькими обывателями на пожаръ, онъ скоро былъ потушенъ. Съ другой стороны села выгорѣлъ весь боръ. У жителей погорѣли всѣ дрова,—ничто не могло потушить пожаръ, потому что горѣла земля вмѣстѣ съ корнями лѣса. Въ настоящее время нѣтъ пасти скотъ, и мы теперь лишаемся всякаго заработка, жить-то ягодъ, грибовъ, а также уйдетъ отъ насъ и звѣрь, и птица.

Всю весну не было у насъ ни одного дождя. Жители положительно стонутъ, потому что погорѣло все, какъ-то: хлѣбъ, трава, и въ огородахъ все посохло. Дымъ страшно печетъ солнце, а ночью, почти каждую—иней.

Этотъ годъ такой, что не запомнятъ даже дряхлые старики.

Но на то въ этомъ тяжеломъ году крестьяне взялись за умъ они открыли общественное питейное заведеніе и прибылью, полученною отъ него, заплатили всѣ подати. А то бы, пожалуй, многимъ пришлось лишиться своихъ буренушекъ, или войдти въ неоплатные долги.

Житель.

Дѣйствія правительства.

Высочайшее повелѣніе

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ, 2 февраля 1890 г., Высочайше соизволилъ на присвоеніе нижепоименованнымъ лицамъ званія почетныхъ гражданъ городовъ, согласно съ ходатайствомъ о томъ городскихъ обществъ: читинскаго, Забайкальской области—бывшему военному губернатору Забайкальской области, генералъ-майору Ильяшевичу; томскаго—управляющему мѣстною казенною палатою, дѣйствительному статскому совѣтнику Гилярову.

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА

Петербургъ. При дѣловомъ департаментѣ министерства государственныхъ имуществъ въ непродолжительномъ времени будетъ учреждена спеціальная комиссія для разработки вопроса о сравнительной выгодности лѣсного хозяйства передъ сельскимъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Имперіи.

— Для поступленія въ нисшія школы военнаго вѣдомства въ предстоящемъ учебномъ году имѣется весьма ограниченное число вакансій, тогда какъ теперь уже насчитывается масса изъявившихъ желаніе поступить въ нихъ. Такъ, въ пиротехническую артиллерійскую школу не имѣется ни одной казенной вакансіи, а предвидится всего лишь двадцать вакансій исключительно для своекоштныхъ; въ военно-фельшерской школѣ предвидится 60 вакансій, на замѣщеніе которыхъ будетъ отдаваться преимущество солдатскимъ дѣтямъ.

Орелъ. На одной изъ Нижнихъ улицъ Орла проживаетъ 115-лѣтняя старуха, имя которой едва-ли кому извѣстно, такъ такъ всѣ ее зовутъ «Корнѣевной». Лѣта нисколько ее не сгорбили, она пользуется сравнительно хорошимъ здоровьемъ и даже неистощимымъ юморомъ; память у нея прекрасная: она разсказываетъ любопытныя подробности изъ орловской старины; по временамъ, только жалуется, что «Богъ смерти не даетъ», и что «жизнь надоѣла». Матеріальныя-же условія этой жизни, по словамъ «Орловск. Вѣстника», крайне незавидны, ибо старушка терпитъ иногда нужду, которой, повидимому, умѣетъ не поддаваться.

Люблинъ. Въ Люблинѣ недавно получено извѣстіе о страшномъ преступленіи, совершенномъ недавно въ деревнѣ Сипичи-въ, Любартовскаго уѣзда, Люблинской губерніи. Одинъ изъ крестьянъ этой деревни, извѣстный Иванъ Ялодарчикъ, человѣкъ довольно зажиточный, оставшись однажды у себя, одинъ съ двумя малолѣтними дѣтьми-мальчиками, когда жена его ушла въ сосѣднее село по домашнимъ дѣламъ, внезапно, какъ бы лишившись разсудка, заперъ изнутри свою хату, и, вооружившись топоромъ, отрубилъ, поочередно, обоимъ своимъ сыновьямъ головы: сперва младшему, двухлѣтнему Станиславу, а потомъ старшему, семилѣтнему Юзефу. Несчастныя дѣти страшно кричали (это было днемъ) и сосѣди слышали этотъ крикъ, но полагая, что отецъ бьетъ дѣтей за какія либудь шалости, не обратили на этотъ крикъ вниманія и не поспѣшили на помощь. Пока неизвѣстна съ достовѣрностью истинная причина этого звѣрскаго преступленія, но, по словамъ сосѣдей, можно заключить, что это злодѣяніе совершено имъ вслѣдствіе поникшагося у него въ послѣднее время подозрѣнія, что убитыя имъ малютки не его дѣти, а чужи. Преступникъ арестованъ и содержится въ тюрьмѣ.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Германія. Ходятъ слухи о тайномъ свиданіи между императоромъ Вильгельмомъ и княземъ Бисмаркомъ. По свѣдѣніямъ, полученнымъ «Freisinnige Zeitung» изъ Фридрихсруэ, свиданіе это состоялось въ ночь съ 24 на 25 іюня (н. с.) на ближайшей къ Киль. Свиданіе продолжалось довольно долго. Слухъ этотъ не противорѣчитъ графу фурьерскому журналу, такъ какъ поѣздъ, съ которымъ императоръ выѣхалъ изъ Берлина 24 іюня, въ 10 часовъ утра, прибылъ въ Киль лишь въ 9 часовъ утра 25 іюня. Между тѣмъ, обыкновенный курьерскій поѣздъ проходитъ это пространство въ 9½ час. Съ другой стороны, «Гамбургск. Кор.» (по не «Гамб. Извѣстія», которыя считаются органомъ князя Бисмарка) категорически опровергаютъ это сообщеніе «Freisin. Z.» и утверждаютъ, что на станціи Шварценбекъ находился при остановкѣ императорскаго поѣзда только фридрихсруэкій корреспондентъ «Гамбургск. Корреспонденціи», самого-же князя Бисмарка не было.

Англія. Пущенный въ обращеніе въ Лондонѣ адресъ, въ которомъ энергично протестуется противъ англо-германской конвенціи, быстро покрывается массами подписей. Обращаетъ вниманіе фактъ, что подъ адресомъ подписались многіе выдающіеся комоперы обѣихъ партій.

Турція. Въ Константинополѣ въ оффиціальномъ кругу вызвало сенсацію похищеніе разбойниками двухъ племянниковъ султана, Салихъ-бея и Ахметъ-бея, въ то время, когда они отправились на одну ферму у самыхъ воротъ столицы. Объ этомъ узнали отъ Ахмета-бея, котораго разбойники освободили. Они требуютъ выкупъ въ 12,000 турецкихъ фунтовъ за освобожденіе Салихъ-бея. Войско, отправленное для преслѣдованія разбойниковъ, должно было остановиться на пути, въ виду угрозъ разбойниковъ въ случаѣ стычки убить ихъ плѣнника.

Болгарія. Въ «Temps» телеграфируютъ изъ Софіи отъ 25 іюня (7 іюля), что, не смотря на принимаемыя Стамбуловымъ суровыя мѣры, тамъ публично толкуютъ о томъ, что искорѣ откроется вакансія на болгарскій престолъ. Ноту къ Портѣ считаютъ просто избирательнымъ маневромъ; что-же касается провозглашенія независимости, то дѣло это вовсе не такъ популярно, какъ думаетъ Стамбуловъ, потому что большинство населенія боится осложненій. Въ телеграммѣ присовокупляется, что со времени казни Паницы взоры вновь обращаются на принца Александра Баттенбергскаго.

Между прочимъ.

Изобрѣтательный нищій. Къ хорошо одѣтому господину на Большой улицѣ подходитъ нищій.

— Баринъ! а, баринъ!

— Что такое?

— Не вы-ли потеряли портъ-моне?

Баринъ лѣзетъ въ карманъ, откуда вынимаетъ изящный портъ-моне.

— Нѣтъ, не я!

— Ну, такъ дайте, баринъ, бѣдному человѣку на хлѣбъ.

Баринъ сконфуженъ. Живо открываетъ портъ-моне и даетъ нищему серебряную монету.

Л. К—овъ.

— Въ Санъ-Франциско умеръ недавно извѣстный во всей Америкѣ старикъ, носившій синій мундиръ съ золотыми отворотами и густыми эполетами и на головѣ большой цилиндръ съ перьями. Эта популярнѣйшая личность именовала себя «императоромъ Нортономъ I-мъ». Нортонъ изъ могильщиковъ сдѣлался архимилліонеромъ, пустился въ смѣлыя спекуляціи и, растратилъ все свое богатство, сдѣлался нищимъ. Съ тѣхъ поръ бѣдняга лишился разсудка. Онъ считалъ себя императоромъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, сдѣлалъ себѣ вышеупомянутый мундиръ и нарядировалъ въ немъ въ Санъ-Франциско въ теченіе послѣднихъ 17 лѣтъ. При выборахъ каждаго новаго президента онъ являлъ свое тело на каждое избраніе. Карманы Нортона всегда были полны орденами (изъ бумаги), которыми онъ награждалъ обыновенно своихъ ходкетъ по улицамъ нищенству. За гробомъ Нортона шла огромная толпа, но на гробѣ лежалъ только одинъ огромный вѣнокъ съ надписью: «Нищіе Санъ-Франциско своему императору Нортону I».

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Конкурсная программа*) на соисканіе золотой медали имени А. С. Воронова.

(Учреждена Я. Т. Михайловскимъ).

Золотая медаль въ память А. С. Воронова выдается выдачѣ въ настоящемъ (1890) году автору лучшаго сочиненія *по исторіи начальнаго народнаго образованія въ Россіи*, и притомъ сочиненія, появившагося въ печати со времени учрежденія означенной медали (съ 1878 году), или-же имѣющаго появиться до декабря 1889 года. При этомъ авторомъ должны быть соблюдены слѣдующіе условія:

1) Въ этомъ сочиненіи авторъ долженъ имѣть въ виду главнымъ образомъ начальную школу или школу грамотности, и притомъ предназначенную для низшихъ классовъ населенія.

2) Сочиненіе должно обнимать собою изъ всѣ исторію начальной школы въ Россіи, начиная со времени ея возникновенія до настоящаго времени, или извѣстный періодъ этой исторіи (столѣтіе, пятидесятилѣтіе, двадцатипятилѣтіе), съ условіемъ, однако, чтобы изложеніе такого періода представляло собою нѣчто цѣлое и законченное; или-же, наконецъ, полную исторію начальнаго образованія въ извѣстной мѣстности Россіи (напримѣръ, въ области, губерніи, уѣздѣ, городѣ).

3) Въ томъ случаѣ, если на конкурсъ будутъ представлены сочиненія обнимающія достоинства на каждую изъ означенныхъ въ § 2 темъ, предпочтеніе отдается тому, которое заключитъ въ себѣ сводную исторію начальнаго образованія въ Россіи, начиная съ древнѣйшаго до настоящаго времени.

4) Въ своемъ трудѣ авторъ долженъ представить начальную школу въ ея постепенномъ органическомъ развитіи, съ разъясненіемъ, между прочимъ: а) причинъ возникновенія, процвѣтанія, а также упадка и закрытія школъ. Притомъ необходимо обратить особенное вниманіе на разъясненіе вопроса о томъ, было-ли вызвано открытіе начальныхъ школъ возникновеніемъ въ самомъ населеніи потребности въ начальномъ образованіи, или-же открытіе ихъ было результатомъ какихъ-либо внѣшнихъ обстоятельствъ? Далѣе, б) педагогическихъ идей, господствовавшихъ въ ту или другую эпоху въ кругѣ постановленныхъ начальной школѣ, и въ какой мѣрѣ достигались эти цѣли; в) организаціи школьнаго дѣла. Школы государственныя и частныя; г) школьныя помѣщенія; д) методъ и пріемы обученія въ школахъ. Учебники. Наглядныя пособія; е) воспитательное вліяніе школы; ж) выясненіе постепенаго измѣненія числа учащихся въ школѣ, на сколько это зависитъ отъ существующихъ источниковъ учащихся и учителей съ точки зрѣнія ихъ педагогическаго подготовки; з) участіе въ учрежденіи и содержаніи школъ государства, общества, частныхъ лицъ и пр.

5) Представляемое на конкурсъ сочиненіе должно быть составлено на основаніи достовѣрныхъ источниковъ и написано съ полнымъ безпристрастіемъ.

6) Оно, кромѣ того, должно удовлетворять всѣмъ требованіямъ литературнаго изложенія.

7) По объему своему, сочиненіе должно заключать въ себѣ не менѣе 10-ти печатныхъ листовъ восьмидольнаго формата.

8) Представляемое на конкурсъ сочиненіе разсматривается, на основаніи § 5 правилъ о присужденіи золотой медали, особою, избранною общимъ собраніемъ комитета грамотности комиссіей изъ 5 членовъ, при двухъ кандидатахъ, и при участіи постороннихъ компетентныхъ лицъ, если комиссія найдетъ это необходимымъ и полезнымъ.

9) Докладъ комиссіи о присужденіи медали представляется, съ заключеніемъ совѣта, на обсужденіе и утвержденіе общаго собранія комитета, въ годичное (апрѣльское) его засѣданіе.

*) Съ удовольствіемъ помѣщаемъ эту программу, исполняя просьбу совѣта комитета грамотности. *Ред. ред.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ МАГАЗИНѢ
Б. Л. ЛЕЙБОВИЧА,
въ Иркутскѣ, Нестерская ул., д. Торотова,
получены фотографическія принадлежности:
Альбуминная бумага: бѣлая, розовая и фіолетовая.
Картонъ 4 и 5 лист.
Фотографическія пластинки: визитныя, кабинетныя разныхъ цвѣтовъ.
Коллодіумъ іодированный и обмыливаемый.
Лакъ.
Натуръ гипосульфуркислъ.
Хлористое золото.
Эфиръ сѣрный.
Пирокеклинъ и проч. принадлежности.
Для удобства гг. покупателей товаръ высылаю почтой съ наложеннымъ платежомъ.
№ 274 9—10

ЧЕРНЫЯ ДѢЛЬНЫЯ КРАСКИ А. ТИПОГРАФІЙ ПАТЕРГОФЪ
НЕВСКІЙ ЗАВОДЪ КРАСОКЪ
БРАТЬЯ ЭРЛЕНБАХЪ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ КУЗНЕЧНЫЙ 8.
ВАЛЬЦОВАЯ МАСЛА и ОЛИФА
ВЕНЕЦІАНСКІЯ КРАСКИ
МАСЛЯННЫЯ КРАСКИ
М. П. 12956. 20—14 186

КВАРТИРА
для ученицокъ ил. кл. гимназ. и реал. училищъ, со стол. и репетит. **Пески, д. Оксининковой.**
№ 360. 1—3.

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ съ постройками и землею. Никитинская, № 16, о цѣнѣ узнать на мѣстѣ.
№ 345. 3—6.

УВѢДОМЛЕНІЕ
ОТЪ ТОВАРИЩЕСТВА
ВОРОЖЦОВА И К°.
Симъ имѣемъ честь извѣстить, что бывшій довѣренный приказчикъ по торговлѣ товарищества «Ворожцовъ И К°» въ Томскѣ **М. Н. Алексѣевъ** болѣе на службѣ товарищества не состоитъ, почему просимъ лицъ, имѣющихъ дѣло съ товариществомъ, къ нему не обращаться и расчетовъ съ нимъ не дѣлать.
Довѣренный товарищества «Ворожцовъ и К°» М. П. Лятуновъ.
№ 349. 2—2.

Симъ доводится до свѣдѣнія публики, что **контора главнаго инспектора** для Восточной и Западной Сибири Русскаго страховаго отъ огня Общества,
Главное агентство Екатеринбурго-Сибирскаго округа Россійскаго Общества застрахованія капиталовъ и доходовъ, учрежд. въ 1835 году и **Русскаго общества** застрахованія отъ несчастныхъ случаевъ **«Помощь»**, съ 20 сего іюля **переводятся въ г. Омскъ.**
Въ Томскѣ-же остаются агентами:
по Русскому страхому отъ огня Обществу *Евлампій Васильевичъ Шмурыновъ*, Миллионная улица, собственный домъ и *Семенъ Осиповичъ Островскій*, Юрточная часть, домъ Песлина;
по Россійскому Обществу застрах. капиталъ и доходъ, и Обществу «Помощь», назначается агентомъ *Эмилій Христофоровичъ Островскій*, Юрточная часть, домъ Песлина.
№ 336. 2—3.

ВРАЧЪ
ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЪ БЕНЕДИКТОВИЧЪ
принимаетъ больныхъ съ венерическими и женскими болѣзнями, а также лѣчитъ электричествомъ отъ мужского безсилія и пороковъ молодости (онанизмъ).
Адресъ: Конный переулокъ, домъ бывшій Никитина.

1865 г. 1848 г.
АЛЬФОНСЪ РАЛЛЕ и К°
ПРИДВОРНЫЕ ПОСТАВЩИКИ
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1889 Г.
НОВОСТИ
Цвѣточный 0-де-Колонъ
(дистиллированный на цвѣтахъ).
Карманный фланонъ новой формы съ зеркаломъ.
МЫЛО КИЗАНЛЫЙСКАЯ РОЗА
ПУДРА РИСОВАЯ ГЕРЦОГСКАЯ.
Во всѣхъ лучшихъ магазинахъ **Томска.**
1867 г. 1889 г.
ВЪ МОСКВѢ.
20 ВЫСШІХЪ НАГРАДЪ.
Ц. № 8288. 2—(3). № 172.

ВЕНЦЕЛЬ. МОЛОЧНАЯ МУКА. Корнель Нестлэ.
МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ. Цѣна 1 руб.
Для вскормленія грудныхъ дѣтей.
Самое лучшее изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко. Оно питательно и удобоварно.
СГУЩЕННОЕ МОЛОКО НЕСТЛЕ. Цѣна 85 коп.
Продаются во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и бакалейныхъ магазинахъ.
ГЛАВНЫЙ МАГАЗИНЪ у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ.
Въ **Томскѣ**: у Михайлова и Макушина, Тѣлушкинъ, Ковнацкаго, въ **Тюмени**: у Соколовой, Табанаковой, въ **Тобольскѣ**: у Дементьева.
Единственный агентъ для всей Россіи *Александръ Венцель.*
Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я отвѣчаю только за тѣ жестянки, на которыхъ находится свой штемпель и подпись **Александра Венцеля**, единственнаго агента моего для всей Россіи.
ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ, въ ВЕВЕ (ШВЕЙЦАРІЯ).
Ц. М. № 21837. № 296. 3—12.

ВИНО
СТОЛОВОЕ ДИСТИЛЛИРОВАННОЕ, ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА,
приготовленное въ складѣ
—РОСТОВСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА.—
изъ спирта, выкуреннаго на собственномъ заводѣ, посредствомъ непрерывно дѣйствующаго аппарата, продается
по 6 рублей за ведро.
3—5.

№ 4711.
НОВОСТЬ!
CONCENTRATED PERFUMES
КОНЦЕНТРИРОВАННЫЕ ДУХИ
слѣдующихъ запаховъ:
Prince Albert.
Westend Bouquet.
William Bouquet.
Marshal Niel.
Wood Violet.
May flowers.
New mown hay.
Goldlack.
Jockey Club.
White Rose.
Springflowers.
Syringa.
Vanille blanche.
Чайная роза.
Resedа.
Rhineflowers.
Новые сильно концентрированные экстракты съ продолжительнымъ запахомъ.
ВЕСЬМА НЕДОРОГІЕ.
ЦѢНА ФЛАКОНА 80 КОП.
Можно получать во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи и заграницы.
(Ц. М. 32582). № 352. 2—8.

Съ 1 іюня сего года въ магометанское духовное собраніе безъ приговора общества и испытанія никто не допускается.
Томскій ахунъ *Хамитовъ.*
№ 361. 1—1.

ВЪ ГОРОДѢ БІЙСКѢ,
ВЪ ДОМѢ КУПЦА ГУСЕВА,
ОТКРЫТЫ МЕБЛИРОВАННЫЯ КОМНАТЫ,
на мѣсяцъ отдѣланныя и вполнѣ меблированныя, съ коверами для прихожанокъ, помѣсячно и суточно, со столомъ и безъ стола; цѣны номеровъ отъ 50 коп. до 1 руб. 25 коп., за столъ цѣны умѣренныя.
№ 350. 2—3.

ПОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ!!
Съ разрѣшенія Московскаго Медицинскаго Начальства
ГИГІЕНИЧЕСКОЕ
БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО
ПРОВИЗОРА
Г. Ф. ЮРГЕНСЪ
противъ загара, веснушекъ, прыщей, желтыхъ пятенъ и излишней потливости. Рекомендуется какъ благовонное туалетное мыло высшаго достоинства.
Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. **ЦѢНА** 1/1 кус. 50 к., 1/2 30 коп.
Главный складъ для всей Россіи у **К. И. Ферейнъ** въ Москвѣ.
Въ Томскѣ у Тѣлушкинъ, Пазвинова и Бонницкаго.
М. П. К. 28981. № 334. 2—10.

Въ воскресенье, 29 іюля, въ ссудной кассѣ
Василія Евгеньевича
ЕЛЬДЕШТЕЙНЪ,
назначена аукціонная продажа всѣхъ, просроченныхъ болѣе трехъ мѣсяцевъ, вещей, о чемъ извѣщая гг. залогодателей, покорнѣйше прошу въ назначенному сроку выкупить вещи, или-же отсрочить на слѣдующіе мѣсяцы.
При кассѣ имѣются въ продажѣ разнаго рода вещи, которыя продаются и безъ аукціона.
Томскій купецъ *Ельдештейнъ.*
№ 346. 2—3.

ВЫШЛА И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ ПОВѢСТЬ
Я. ВАСКЕЛЬ
„ТЕМНОЕ ДѢЛО"
изъ разсказовъ Сибирскаго стряпчаго.
Цѣна 50 коп.
Продается: въ **Томскѣ**, въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина и въ типографіи М. Ѳ. Картаншевой; въ **С.-Петербургѣ**, въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени" и въ книжномъ складѣ и магазинѣ типографіи М. Стасюлевича; въ **Иркутскѣ**, у М. А. Жданова и Б. Л. Лейбовича.

ОСОБА, ЖИВШАЯ ВЪ ПАРИЖѢ, знающая спеціально франц. яз., теор. нѣмецкій, муз. и предметы: гимна. курсъ, ищетъ мѣста гувернантки. Согласна и отъѣздъ. Адресъ письм.: библіотека Макушина С. В. К.
№ 336. 6—10.

ПИВОВАРЪ,
ОСНОВАТЕЛЬНО ЗНАЮЩІЙ СВОЕ ДѢЛО, ПРЕДЛАГАЕТЪ УСЛУГИ.
Адресъ: Томскъ, Пески, домъ Шубина.
№ 347. **Н. А. Шубину.** 3—3.

„РОССІЙСКІЙ МАГАЗИНЪ"
Е. Я. РУКАВИШНИКОВОЙ
ПЕРЕВЕДЕНЪ
изъ дома НЕНАШЕВА въ д. КОРОЛЕВА.
(рядомъ съ магазиномъ С. П. Неняшева).
Только что получены
СОЛОМЕННЫЯ МУЖСКІЯ и ДѢТСКІЯ ШЛЯПЫ.
А ТАКЖЕ КАСТОРОВЫЯ.
ЛОДЗИНСКАЯ и ВАРШАВСКАЯ **ОБУВЬ,**
какъ мужская, такъ дамская и дѣтская.
ДАМСКІЕ и ДОЖДЕВЫЕ ЗОНТИКИ,
всякой цѣны.
ШВЕЙНЫЯ и ВЯЗАЛЬНЫЯ МАШИНЫ
разныхъ цѣнъ.
Е. Рукавишникова.
№ 348. 3—3.

ВЪ ДОМѢ СТАХѢЕВА
отдаются въ кортомъ магазины.
№ 341. 10—3.

ПРОДАЕТСЯ
РОЯЛЬ.
Спросить въ д. МАРКАКОВОЙ, на Почтамтской ул., входъ съ переулка.
№ 362 1—1

Типографія М. Ѳ. Картаншевой, въ Томскѣ. Дозволено цензурою, 19 іюля 1890 года. Редакторъ-издатель В. П. Картаншевъ.